

СТЕНОГРАММА

заседаний Комиссии при Президенте Российской Федерации по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России под председательством Руководителя Администрации Президента Российской Федерации С. Е. Нарышкина

(печатается с сокращениями)

НАРЫШКИН С. Е.: Уважаемые коллеги!

Начиная заседание нашей Комиссии*, хотел бы подчеркнуть, что в огромном потоке информации современного мира все чаще приходится сталкиваться с фактами предвзятого, а порой и циничного отношения к истории нашей страны, к европейской и мировой истории. Особый упор в так называемом новом историческом подходе ревизионистами делается на современную историю России и, главным образом, на события, связанные со Второй мировой войной. Причем ревизия истории Второй мировой войны имеет цель пересмотреть геополитические итоги войны.

России как историческому наследнику Советского Союза провокационно навязывается вина за трагедии тех лет. Тем самым создается такая идеологическая база для предъявления нашей стране всякого рода претензий: политических, финансовых, территориальных.

Предпринимаются попытки исказить события и факты и других периодов развития Российского государства. На этом фоне Президентом Российской Федерации принято своевременное и нужное решение о создании Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России.

Говоря о задачах и о методах работы Комиссии, я сразу хочу подчеркнуть, хотя делал это уже и вне рамок заседания Комиссии, что Комиссия не имеет целью переписывать историю, не намерена выступать каким-либо цензором или надзорным органом. Мы исходим прежде всего из принципа свободы исторической науки, исходим из понимания того, что историческую правду, какой бы она ни была, следует искать и защищать прежде всего на основании первоисточников.

Эффективным способом противодействия фальсификации истории является широкое внедрение в научный оборот новых документов, в том числе рассекреченных документов по истории нашей страны. И в этой связи я хотел бы обратить ваше внимание, что в последнее время, в том числе и перед 70-летием начала Второй мировой войны, нашими учеными подготовлено несколько исторических работ. Книги у вас перед глазами. Авторами этих исследований и сборников исторических документов являются в том числе и члены Комиссии, которые сегодня сидят за этим столом.

Я хочу поблагодарить авторов и сказать, что это достойный ответ попыткам фальсификации истории и одновременно это свидетельство того, что наше научное историческое сообщество хорошо понимает цели и задачи созданной Президентом Комиссии, понимает свою роль в защите истории нашей страны. Сам факт создания Комиссии, ее работа являются свидетельством высокой роли истории, исторической науки. Мы должны этим воспользоваться и закрепить значимость исторических знаний, исторического образования на более высоком уровне. Комиссия намерена привлечь внимание общественности к качеству школьных учебников по истории, к качеству вузовского образования, к качеству подготовки и переподготовки педагогических кадров. На историков и педагогов возлагается высокая ответственность за формирование доверительных отношений между народами и между государствами. Задача Комиссии состоит в том, чтобы помочь ученым и специалистам очистить историю России от политической лжи. Мы с вами должны за счет принятия системных решений создать условия ученым для защиты исторической правды, используя для этого и научную, и общественную трибуны.

* Заседание Комиссии от 28 августа 2009 г.

В повестке сегодняшнего заседания Комиссии несколько вопросов.

Первый вопрос. Мы рассмотрим состояние исторического образования в России, обменяемся мнениями о возможностях его государственной и общественной поддержки. На этот счет существует много объективных проблем, которые относятся к компетенции не только Министерства образования и науки, но и других федеральных министерств и ведомств.

За последние 15–17 лет в школы поступило несколько сотен учебников истории и (по оценкам историков, специалистов) многие из них очень спорного и даже сомнительного качества. Некоторые учебники изобилуют фактическими ошибками, принижением роли нашей страны в мировой истории. Часто учителя истории не в состоянии дать современные трактовки исторических процессов, освободив их от налета лжи и предвзятости. На это мы, конечно, должны обратить внимание.

Второй вопрос, который мы сегодня рассмотрим, касается практики и опыта зарубежных стран по поддержке исторической науки, национальной истории. Я думаю, что информация по этому вопросу поможет нам по-иному посмотреть на то, как должна и может работать наша Комиссия.

И, конечно, мы сегодня рассмотрим вопрос о том, как организационно будет работать Комиссия.

Если, уважаемые коллеги, у вас нет вопросов по повестке дня, то предлагаю перейти к обсуждению первого вопроса. И я с удовольствием предоставляю слово заместителю Министра образования и науки Исааку Иосифовичу Калине.

КАЛИНА И. И.:

Уважаемые члены Комиссии!

В присутствии известных ученых, конечно же, хочется об истории слушать, а не говорить. Поэтому я постараюсь говорить не столько об истории, сколько о том, что мне по жизни гораздо ближе — о тех, кто изучает историю. А для них результат исторического образования находится не только в научном измерении, а в очень многомерном педагогическом пространстве. Как минимум, три оси координат этого пространства для учителя очевидны. Первая конечно же, — историческая правда. Вторая — психологическая точность, соответствие возрасту ребят. Третья — это ответственность за воспитательный результат. И задача наша в том, чтобы все координаты нашего результата были положительными. Поэтому каждый взрослый, от публициста до академика, который начинает серьезный разговор, с экрана или в классе, с подростками об истории Родины, обязан отслеживать проекцию своих слов, текстов и интонаций по всем осям координат исторического образования и воспитания. Ведь историческое образование лежит в основе формирования исторического знания и исторического самосознания народа и призвано

служить фактором консолидации общества. Говоря о структуре исторического образования в России, можно выделить несколько взаимосвязанных уровней.

Во-первых, — это школьное образование.

Во-вторых, — это непрофессиональное историческое образование в высшей школе или средних специальных учебных заведениях. Отечественная история в них — одна из обязательных дисциплин.

В-третьих, — это педагогическое историческое образование, то есть подготовка учителей истории.

В-четвертых, — это университетское высшее профессиональное историческое образование. Этот уровень нацелен на подготовку кадров для исторической науки и высшей школы.

В-пятых, — это аспирантура и докторантура по историческим наукам.

Кроме того, мы не можем забывать еще о двух важных составляющих процесса исторического образования, которые существуют наряду с пятью названными выше уровнями. Прежде всего это дополнительное историческое образование: кружки, исторические клубы, иная деятельность по патристическому воспитанию в школе или в вузе, а также за их пределами. При этом важно отметить, что такого рода воспитательную и просветительскую деятельность ведут не только учреждения дополнительного образования детей или иные государственные муниципальные учреждения, но и многочисленные общественные организации и группы.

Наконец, это историческое самообразование и так называемое стихийное историческое образование. Каждый человек черпает информацию об истории не только из учебников истории, уроков в школе или занятий в вузе. Средства массовой информации, интернет, научная и научно-популярная историческая литература, художественная литература составляют важнейшие источники формирования массового исторического сознания и самосознания. Причем с течением времени роль этого фактора возрастает. Мы вынуждены принимать в расчет эту тенденцию.

Выделение компонентов исторического образования важно, поскольку каждый из них имеет специфические цели и задачи. Процесс фальсификации истории по-разному проявляется в каждом из них, а значит, и меры по противодействию должны быть различными, составляя при этом части единой стратегии. Хотим мы того или нет, но в современном мире образ страны в сознании ее граждан и ее образ в сознании граждан других стран играют важнейшую роль в поддержании стабильности национальной политической системы и реализации основных внешнеполитических интересов государства. Вот почему распространение исторических фальсификаций через процессы стихийного образования наносит ущерб не только исторической науке, но и интересам государства, интересам общества. Противодействие

фальсификации истории на уровне общественного сознания — это не только борьба против искажений или недобросовестной интерпретации фактов, но также разъяснение и аргументация тех ценностей и моральных позиций, которые разделяют наше общество. Историческое образование в этой связи (и прежде всего школьное и непрофессиональное историческое образование) осуществляет не только познавательную, но и воспитательную и общественно-политическую функции. Это не только российская позиция. Анализ школьных учебников других стран наглядно подтверждает этот взгляд на задачи школьного и в целом непрофессионального исторического образования.

Здесь важно обратить внимание на одну из особенностей массового исторического сознания. В силу своей специфики оно, как правило, обладает пониженным уровнем критичности в восприятии исторической информации. Рядовому человеку, а тем более школьнику, трудно осуществить систематический сбор, анализ и сопоставление фактов и позиций по тем или иным историческим вопросам. Это задача профессиональных историков. Именно поэтому массовое историческое сознание прежде всего становится объектом внедрения фальсифицированных версий истории.

В этом смысле первостепенной задачей государства по противодействию фальсификации истории является обеспечение мощного информационного потока научно обоснованного, выверенного исторического знания прежде всего через институт школьного, а также непрофессионального исторического образования.

Другая важная задача — формирование чувства сопричастности российского гражданина к своей стране и ее истории, уважение к предкам и принятие на себя моральной ответственности за настоящее и будущее России. Изучение истории России не может быть для молодых россиян равнодушным смакованием проблем и ошибок их Родины. Изучение истории обязано быть правдивым и уважительным разговором о том, как их огромная страна решала свои жизненно важные задачи в этом непростом мире, преодолевая ошибки. Вряд ли без этого возможно формирование у наших детей и внуков позитивного отношения к себе, своим отцам и своей стране.

Наконец, третья важная задача — развитие у студентов и учащихся навыков критической оценки исторической информации, способности спокойно и взвешенно относиться к так называемым историческим сенсациям, отделять факты от оценок, анализировать намерения тех, кто распространяет ту или иную историческую информацию.

В решении всех этих задач ключевой фигурой является учитель истории. Учитель истории и учебник истории играют ключевую роль в обеспечении связи между исторической наукой и общественным

историческим сознанием, а соответственно, и ключевую роль в наших усилиях по противодействию попыткам внедрения фальсифицированных версий истории в общественное сознание.

Переходя к возможным государственным и общественным мерам по противодействию попыткам фальсификации истории в контексте развития российского исторического образования, хотелось бы отметить то, что уже сделано. В 2005 году была радикально обновлена система экспертизы учебников. До 2005 года допуск учебников к использованию в школах осуществлялся через присвоение грифа Минобразования на основе экспертизы, проводимой экспертами, физическими лицами. С 2005 года экспертиза проводится экспертными организациями прежде всего Российской академии наук и Российской академии образования. В этом существенное преимущество нового порядка. Экспертиза теперь отражает не позицию отдельных экспертов, часто очень противоречивую, а является оценкой, выражающей консолидированное научное мнение по вопросам содержания учебника. Ответственность, научный потенциал и авторитет академий обеспечивают высокое качество экспертизы и не позволяют допустить к участию в образовательном процессе учебники, качество которых не соответствует предъявляемым требованиям.

Всего с 2005-го по 2008-ой год на экспертизу в экспертные организации поступило 144 учебника по истории, причем крупнейшие российские издательства приняли решение направить все учебники по истории и обществознанию на экспертизу досрочно. Из представленных учебников 36 получили отрицательные экспертные заключения. Да и другие учебники в процессе проведения экспертизы получали замечания и направлялись на доработку. Лишь после устранения замечаний учебники получили положительные экспертные заключения. В настоящее время, так как учебники действуют в течение пяти лет, мы приходим к ситуации, когда в школе используются учебники истории, прошедшие экспертизу по правилам 2005 года, и уже, скажем, грубых каких-либо нарушений, которые бы вызывали претензии, в них нет.

Но это не означает полного решения проблемы школьных учебников. Немаловажным в работе с учебниками истории является придание им не только научного характера, методической точности, но и гражданско-патриотического звучания.

Не менее серьезный вопрос — обеспечение вариативного исторического образования, наличие разнообразных учебников. И проблема состоит в том, как совместить эту вариативность с необходимостью выработки неких общих оценок наиболее важных и ключевых событий в истории Отечества и мировой истории. В этой связи серьезное внимание уделяется также экспертизе учебников для студентов системы профессионального образования, в том числе и дополнительного. В настоящее время утвержден перечень

госучреждений, которые имеют полномочия по проведению экспертизы учебных изданий и подготовке рецензии о возможности их использования в учебном процессе учреждений профобразования.

Наряду с совершенствованием механизмов оценки качества учебников развиваются новые подходы и к созданию учебников. В июне 2007 года состоялась Всероссийская конференция по актуальным вопросам преподавания новейшей истории и обществознания в школах. В ней приняли участие представители субъектов Российской Федерации, учителя истории и обществознания, победители приоритетного национального проекта «Образование», методисты региональных институтов повышения квалификации, представители педагогических вузов. Одной из главных тем обсуждения на этой конференции, а затем и на конференциях во всех федеральных округах стала книга для учителя «Новейшая история России».

По итогам обсуждения авторский коллектив очень значительно переработал книгу для учителя. Именно она стала основой разработанных учебников истории России для учащихся 11 классов. При этом особое значение придавалось тому, чтобы старшеклассники смогли ознакомиться с различными точками зрения, существующими в историографии, и на основании исторических источников, документов могли бы составить собственное представление о нашем прошлом. Эти учебники в 2007 году прошли экспертизу в экспертных организациях, были включены в федеральные перечни учебников и сегодня успешно используются, судя по отзывам, в школах. Сейчас по похожей схеме разрабатывается учебник по истории России первой половины XX века.

Однако разработка и экспертиза учебников — это только первый шаг по противодействию фальсификациям истории в процессе исторического образования. В текущем году сделан еще один шаг в этом направлении. Начат отбор издательств, по итогам которого определяются те, чьи учебные пособия будут использоваться в школах. Как известно, в последнее время достаточно большое количество нареканий было именно в адрес учебных пособий, а не учебников, которые, в отличие от учебников, не проходили экспертизу в Академии наук и в Академии образования.

Сегодня уже очевидно, что так же, как и в случае со школьными учебниками истории, целесообразно разработать новые учебники истории для вузов, осуществляющих подготовку учителей истории. Важно, чтобы они, как и школьные учебники, прошли широкое профессиональное и общественное обсуждение. Новые учебники по новейшей истории России для школ и вузов должны быть содержательными, методически взаимосвязанными и представлять собой единую методическую систему.

Очень хотелось бы подчеркнуть потенциально высокую роль системы повышения квалификации учителей для решения задач по предотвращению фальсификации истории. Подготовка учителя по

вопросам противодействия фальсификациям истории должна быть очень оперативной. И эту оперативность как раз и может обеспечить система повышения квалификации учителей. На наш взгляд, перспективная модель повышения квалификации должна обеспечивать в первую очередь возможность выработки на федеральном уровне неких общих оценок наиболее важных и ключевых событий в истории Отечества и в мировой истории через единство подходов к формированию содержания программ повышения квалификации во всех субъектах Российской Федерации.

Второе. Финансовые условия для повышения квалификации, конечно, должны быть равными и обеспечивать необходимое качество подготовки. К сожалению, сегодня финансовое и материальное обеспечение повышения квалификации в регионах отличается в разы.

И, наконец, необходимо учитывать стажевую специфику учителей истории и развивать инновационные и нестандартные формы повышения квалификации. Может быть, например, проводить слеты молодых учителей истории, приглашая для участия в них известных ученых, политиков.

В целом в связи с новыми задачами система повышения квалификации учителей, конечно, требует укрепления и развития на основе современных подходов. В частности, организационное и методическое решение задачи может быть осуществлено посредством создания многоуровневой модели системы повышения квалификации на базе федеральной академии. Условно ее можно называть «единым федеральным ресурсным центром», который осуществляет взаимодействие с региональными структурами повышения квалификации в различных формах, в том числе в дистанционном режиме.

Опыт проекта по созданию новых учебников истории, другие аналогичные проекты показали нам необходимость иметь ресурсные центры в федеральных округах. Они бы осуществляли координацию деятельности региональных учреждений повышения квалификации работников образования и, конечно, в первую очередь учителей истории и обществознания. Очевидно, что именно с исторического профиля целесообразно начать формирование целостной системы повышения квалификации учителей в нашей стране.

В современном мире ключевым направлением деятельности по противодействию попыткам фальсификации истории, безусловно, является развитие информационных образовательных ресурсов. Здесь также можно отметить уже существующие наработки. Сегодня создано и размещено в открытом доступе в федеральном центре информационных образовательных ресурсов несколько тысяч электронных ресурсов по истории. Активизируется работа по их продвижению среди пользователей, прежде всего среди учащихся, студентов и учителей истории. Так что и интернет становится нашим союзником.

В числе проблемных полей сегодня вопросы развития различных этнических групп в составе России и вопросы влияния России на послевоенный мир, в том числе страны так называемого социалистического лагеря. В этом проблемном поле сегодня возникает множество исторических фальсификаций. Активное противодействие историческим фальсификациям на этом направлении вряд ли возможно без диалога представителей российской науки, общества и государства с зарубежными коллегами по вопросам преподавания нашей общей истории в школах новых независимых государств и стран Восточной Европы. Конечно, невозможно (и никто не ставит такую задачу), чтобы преподавание истории в школах этих стран велось по нашим стандартам. Но мы обязаны стремиться к совместному созданию таких учебников и таких исторических курсов, которые, по крайней мере, не сеяли бы ненависть у одних народов бывшего Советского Союза и социалистического лагеря по отношению к другим. По инициативе России, наверное, мог бы быть реализован проект под условным названием «Толерантная история», в рамках которого профессиональные ученые — историки и педагоги из разных стран бывшего СССР и социалистического лагеря могли бы обсудить проблему. Я бы ее назвал так: нетолерантного сознания как следствия фальсификации истории. И понять необходимость согласования содержания школьных и вузовских учебников по истории. Во всяком случае, нам представляется важным вставить эту проблему в повестку дня международного сотрудничества России.

За последние годы, благодаря активной позиции Академии наук, общественности, нам удалось устранить наиболее грубые содержательные и педагогические ошибки 1990-х годов в историческом образовании. В развитие этого мы продолжаем работу и по усилению требовательности к экспертизе учебников, и по развитию технологий создания новых учебников, отработанных, кстати, при большой организационной поддержке Администрации Президента и полномочных представителей Президента в федеральных округах на учебниках истории и обществознания для 11 классов. И, конечно же, по формированию более сфокусированной, более централизованной федеральной и региональной системы повышения квалификации учителей, чтобы поднять уровень и научной, и методической, и психологической, и мировоззренческой культуры учителя. Но эффективность работы школы будет в сотни раз выше, если с вектором исторического образования будет сфокусировано и то, что молодой человек получает из средств массовой информации, в том числе и электронных, из книг, в том числе историко-художественных, с тем, что он слышит от родителей. Только такая сфокусированность наших действий, в том числе через содержание и практику работы нашей Комиссии, способна принести действительно значимый, весомый результат в формировании объективного и позитивного отношения молодежи к истории своей Родины.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо.

Прежде чем приступить к обсуждению вопроса, я хочу поблагодарить прессу и сказать, что после окончания заседания трое наших коллег ответят на ваши вопросы, которые касаются и философии работы Комиссии, и актуальных вопросов, по которым идут исторические споры, ну и по тем вопросам, которые были сегодня в повестке дня заседания Комиссии. Спасибо.

Уважаемые коллеги, есть ли вопросы к Исааку Иосифовичу? Пожалуйста.

НАРОЧНИЦКАЯ Н. А.:

Я хотела бы спросить, соглашаясь с важностью анализа школьных учебников, существует ли сейчас практика, которая была в советское время, обсуждения с западными министерствами просвещения национальной истории друг друга в школьных учебниках?

Дело в том, что изучение истории, скажем, другой страны в школьных учебниках закладывает так называемое фоновое представление о стране, которое, по оценкам аналитиков-социологов, способно многократно мультиплицировать положительную либо отрицательную информацию о сегодняшнем дне той или иной страны. Мне кажется, формы такой работы могут быть совершенно различными сейчас, учитывая специфику нового времени. Тогда со стороны западных партнеров противодействия этому не было, поэтому были двусторонние комиссии. Это, мне кажется, очень важно.

НАРЫШКИН С. Е.: Исаак Иосифович, прокомментируйте, пожалуйста.

КАЛИНА И. И.: К сожалению, работа этих комиссий, много лет назад была приостановлена. И мы сейчас общаемся с коллегами из министерств, я бы сказал так, в разовом порядке. Когда мы у них бываем, когда они к нам приезжают, обязательно проходит обсуждение темы учебников истории. Как правило, обмениваемся учебниками истории. Сейчас идут переговоры с нашими коллегами, в первую очередь с ближними соседями, по этим вопросам. Мы надеемся, что и Министерство иностранных дел нас поддержит в этом вопросе. Мы готовы к созданию нескольких межгосударственных комиссий.

НАРЫШКИН С. Е.: Вопрос и замечание правильное. Давайте внесем это в наше решение.

Еще вопросы к Исааку Иосифовичу?

Давайте перейдем к обсуждению. Андрей Евгеньевич Бусыгин — заместитель Министра культуры.

БУСЫГИН А. Е.:

Уважаемые члены Комиссии!

Минкультуры России имеет несколько направлений работы в плане формирования исторического сознания. Даже речь идет не о самом Министерстве,

а о сферах, которые оно как бы курирует с государственной стороны, и о подведомственных учреждениях.

Это архивы, библиотеки, музеи и кино. Телевидение не относится к нашей сфере, но здесь очень много сопряженных проблем. Кстати говоря, Исаак Иосифович, когда говорил о стихийном восприятии или изучении истории, назвал и художественную литературу, и СМИ, правда, кино ни разу не упомянул. А это, надо сказать, один из действенных рычагов влияния на историческое сознание.

Прежде всего — о музеях. Музеи в настоящее время стали сотрудничать с архивами. И одной из действенных, оперативных, очень быстрых форм реагирования на те или иные факты фальсификации истории являются совместные выставки, которые организуются музеями и архивами: и документы, и материальные свидетельства событий. Причем музейная работа ведется очень широко. Я должен упомянуть только несколько примеров.

В июле 2009 года в Музее современной истории России открыта выставка — «И вспыхнул мировой пожар». Сейчас там готовится новый долгосрочный музейно-выставочный проект — «Правда и мифы: памятники истории и свидетельства».

Кроме того, должен сказать, что очень скоро пройдет Всероссийская научно-практическая конференция «Историческое знание и музеи». Кстати, она проходит на базе Брянского государственного объединенного краеведческого музея. И сейчас в плане музейной работы у нас заявлено в марте 2010 года на базе Государственного центрального музея современной истории России провести международную научную конференцию «Роль музеев в решении проблемы противодействия фальсификации российской истории». Думаю, это будет один из серьезных вкладов в процесс противодействия фактам фальсификации истории.

Несколько слов о кинематографе. Надо сказать, что научную монографию прочтут, можно сказать, единицы, если говорить о масштабах всего общества. Учебник, к сожалению, из-под палки прочтут все, но прочтут через абзац, если учитель не вдолбит то, что нужно изучать. Что касается фильма или художественного произведения — это прочтут миллионы. Особенно, если это интересно, если это захватывающе.

Причем в кинематографе и в литературе мы встречаемся часто не с сознательной политизацией истории, а просто создатели стремятся создать сенсацию, может быть, заработать на этом больше денег. Может быть, для того, чтобы создать себе имя, правда, весьма сомнительное. Но тем не менее таких фактов много, даже когда речь идет об истории Второй мировой или, как мы совершенно справедливо называем ее, Великой Отечественной войны. Сейчас решается вопрос о привлечении научных консультантов, таких, например, как Институт воен-

ной истории Минобороны России. Однако решение вопроса о привлечении консультантов находится в компетенции продюсера фильма. И даже, если Минкультуры России, а раньше это было Агентство по культуре и кинематографии, обращается к тем или иным консультантам, то продюсер волен их сместить, и найдет такого консультанта, который ему нужен. Кроме того, вопрос о создании фильмов, даже и документальных, может быть решен без привлечения консультантов.

Поэтому в настоящее время, если говорить о Федеральном законе о государственной поддержке кинематографии Российской Федерации, то средства на производство национальных фильмов выделяются продюсеру, а он может привлекать, может не привлекать. Поэтому сейчас, после внесения соответствующих изменений в этот закон, фильм, который на 100 процентов будет финансироваться из федерального бюджета, целесообразно включать в государственный контракт или договор о предоставлении субсидий из федерального бюджета с требованием об обязательном привлечении консультанта. Государство всегда имело и будет иметь потребность в создании пропагандистского, не будем бояться этого слова, но качественного высокохудожественного продукта. И здесь, конечно, заказчику предстоит свою волю выразить в полном объеме. Поэтому мы можем требовать обязательного привлечения консультанта, не влияя на художественно-постановочную сторону создания фильма.

Если по итогам сегодняшнего заседания будет принят какой-то документ, какое-то протокольное решение или резолюция, то мы предлагаем закрепить, чтобы: Минкультуры включало бы в государственный контракт или договор о предоставлении субсидий из федерального бюджета кинопроектов на исторические темы, осуществляемые при полном государственном финансировании, требование об обязательном привлечении консультантов.

Но дело в том, что таких фильмов будет немного, если они полностью будут финансироваться за счет федерального бюджета. Каждый третий россиянин отказывается смотреть отечественное кино и из 155 картин, снятых в России в прошлом году, только 18 дошло до большого экрана. И только шесть картин смогли собрать больше 1 млн. долларов при средней цене за билет 4 доллара. Это было недавно в СМИ. Так что огромное количество кинолент точно так же, как и большое количество и документальных лет, и художественных произведений, и телевизионных фильмов, пойдут на свободный рынок без научного консультирования.

Надо сказать, что года два назад мне лично довелось выдержать довольно-таки серьезную атаку уважаемых членов Российского организационного комитета «Победа», которые собрались на совещание, пригласили представителя Минкультуры России для того, чтобы высказать ему все претензии по поводу

выхода на экраны кинофильма «Сволочи». Они требовали запретить. Но всякий запрет — это цензура, которая невозможна, немыслима никак.

Никакая цензура, а только воздействие «мягкой силой», организация общественно-публичных, общественных дискуссий вокруг таких произведений может направить общественное сознание, историческое сознание в необходимое, соответствующее государственным интересам русло.

Причем надо сказать, что здесь встает очень серьезный вопрос — соотношения исторической правды и художественного вымысла. Наверное, не чиновнику говорить об этом. Об этом должны говорить публицисты, об этом должны говорить деятели культуры. Но тем не менее это очень серьезный вопрос, который имеет давнюю историю. Потому что, скажем, если вспомнить Ришелье Александра Дюма, то его литературный образ очень мало похож на исторического прототипа. Дюма печатал свое произведение выпусками, как бы сейчас писали «продолжение следует». Это был такой своеобразный телесериал — литературный сериал 40-х годов прошлого века. Ему надо было держать всю аудиторию в напряжении. И, как он сам говаривал, что «да, конечно, я насилюю историю, но я делаю ей прекрасных детишек».

Это продолжается и сейчас, в настоящее время. Причем воздействие таких произведений, в том числе и на историю Второй мировой войны, может быть весьма и весьма разрушительным.

Что делать? В истории России были такие периоды, скажем, первая половина XIX века, когда творил Белинский. У государства был свой рычаг — цензура, а у прогрессивных слоев общества, патриотически настроенных, был другой рычаг — критика. Сейчас очень много говорят о том, что критика бездейственна, беззуба, она потерялась. Так вот вам, пожалуйста, поле для критики. И поэтому на первом заседании Комиссии, мы считаем, нужно подчеркнуть, что создание этой Комиссии, ее работа ни в коем случае не ведет к введению цензуры. Мы бы предложили от Минкультуры тоже формулировку в наше решение, скажем (это не только Минкультуры, а Минкультуры России, Мининформсвязи России, Роспечати во взаимодействии с Общественной палатой Российской Федерации, творческими союзами, общественными организациями): с целью противодействия появлению или обнародыванию произведений, искажающих историческую правду, вплоть до ее фальсификации, широко практиковать развертывание общественно-политических, публицистических дискуссий вокруг спорных произведений и проведение их общественно-художественной экспертизы. Это единственно возможный путь. Но если проводить его умело, широко, если этим будут заниматься не чиновники, а люди знаковые, известные в культурной среде, то это, думается, возымеет свое действие и будет способствовать формированию исторического сознания, прежде всего, молодого поколения.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо, Андрей Евгеньевич. Андрей Юрьевич Романченко — заместитель руководителя Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям.

РОМАНЧЕНКО А. Ю.:

У нас есть в принципе одна единственная возможность — мы можем оказывать государственно-общественную поддержку производству и распространению через каналы массовой информации, массовых коммуникаций продукции социально значимой тематики. У нас в принципе есть четыре основных направления, и финансирование этих направлений идет уже в течение последних, наверное, 8–9 лет.

Что это за направления? Это поддержка социально значимых проектов в электронных средствах массовой информации, в печатных средствах массовой информации, в книгоиздании. При этом хотелось бы отметить, что технология организации и проведения всех этих конкурсов — это всё конкурсы, это всё деньги, которые проходят по статье расходов «субсидий». То есть это доленое финансирование государства. 100 процентов у нас практически никогда денег не выделяется. Выделяется обычно где-то от 50 до 70 процентов.

Если останавливаться отдельно на каждом из направлений, то первое — это поддержка электронных средств массовой информации. Мы за последние три года выделили более 150 млн. рублей на производство 52 телевизионных, радио и интернет-проектов исторической тематики. Причем в 2009 году особое внимание мы, конечно, уделяем проектам, посвященным событиям Великой Отечественной войны в преддверии 65-летия Победы. Мы выделили средства по конкурсу, два раза проходил в этом году экспертный совет, ряду телеканалов, в том числе телеканалам «НТВ», «ТВ-Центр», «Звезда», нескольким региональным каналам, радиостанции «Радио России». Есть особо интересные проекты. Например, у нас с 2001 года финансируется интернет-ресурс, который называется «Я помню». Это сборник воспоминаний участников Великой Отечественной войны как солдат и офицеров, так и тех, кто работал в тылу или находился даже в зоне оккупации. Причем самое интересное, что этот ресурс ведут очень молодые ребята, ведут очень успешно, и сейчас там в районе уже 700 различных интервью. Если вспоминать еще подобные проекты, то Анатолий Григорьевич Лысенко в свое время делал целый ряд, где-то около тысячи, видеointerview с участниками Великой Отечественной войны. Эти все интервью сейчас находятся в Гостелерадиофонде. И они в принципе доступны всем телевизионным каналам.

Отдельное внимание у нас уделяется историческим датам. Если кратко останавливаться, то у нас выходил ряд историко-документальных телевизионных радиопроектов, посвященных 1150-летию Великого

Новгорода, выходил целый ряд телевизионных и радиопрограмм, посвященных 450-летию Астрахани. А сейчас мы выделили средства на несколько проектов, посвященных 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав России.

Если говорить о печатных средствах массовой информации, то вы, наверное, обращаете внимание, что в центральных федеральных изданиях очень часто появляются статьи исторической тематики. Мы можем здесь упомянуть газеты и «Аргументы и факты», и «Российскую газету», и «Известия», и даже «Комсомольскую правду», «Московскую правду» и многие другие газеты.

Из подведомственных предприятий, вы знаете, что у нас существует журнал «Родина», учредителем которого является Правительство Российской Федерации и Администрация Президента Российской Федерации. В этом году были спецвыпуски, посвященные Полтавской баталии (360-летию). Номер был целиком посвящен историческим событиям 1709 года. В июне 2008 года был издан специальный выпуск этого журнала «Три Софии. Киев — Новгород — Полоцк». А в мае 2009 года был специальный номер, посвященный 1150-летию Великого Новгорода.

Многие даты еще были упомянуты. Это и 1000-летие Ярославля, были специальные серии публикаций и циклы телевизионных и радиопрограмм, посвященных 200-летию со дня рождения Гоголя, 175-летию со дня рождения Менделеева, 150-летию со дня рождения Попова. Если, в общем и целом, подводить итог, то за последние 3,5 года нами было направлено на финансирование социально значимых проектов около 53 млн. рублей, и это позволило нам в общей сложности поддержать 132 проекта.

С другой стороны, конечно, нельзя сказать, что усилия российских печатных средств массовой информации по популяризации отечественной истории являются системными. Нужно это признать.

В области книгоиздания у нас существует федеральная целевая программа «Культура России» Минкультуры России является главным по этой федеральной целевой программе. И мы ежегодно финансируем примерно до 30 названий книг исторической направленности, которые рассказывают о разных этапах отечественной истории. Не буду останавливаться конкретно на каких-то книгах, но скажу, что у нас в этом и следующем году будет особое внимание уделяться поддержке выпуска книг, приуроченных к юбилею Победы в Великой Отечественной войне.

Используем мы и международные инструменты. Например, на XI заседании Межгосударственного совета по сотрудничеству в области периодической печати книгоиздания и книгораспространения стран-участниц СНГ было принято специальное решение о внесении номинации «Победа» в Положение о ежегодном международном конкурсе «Искусство книги». Это значит, что в 2009–2011-м годах будут рассмотрены издания государств-участниц СНГ, при-

уроченных к 65-летию Победы в Великой Отечественной войне. Здесь есть проблема. По сравнению с 2008 годом бюджетное финансирование выпуска социально значимой литературы в рамках ФЦП «Культура России» сократилось со 112 миллионов в 2008-м году до 95 миллионов в 2009-м, а в тех бюджетных проектах, которые существуют на 2010-й и последующие годы, эта программа вообще сокращается почти в пять раз. Мы боремся, потому что считаем, что такой подход неоправданный, он не может не отразиться на поддержке выпуска литературы, пропагандирующей отечественную историю, и, конечно, точно скажется отрицательно на системности в подходах к этой работе.

Четвертое направление включает в себя проведение конкурсов среди иностранных журналистов, например, на лучшее освещение темы Победы, организация диалога с зарубежными меди-сообществами, конференции, «круглые столы» и многие другие мероприятия, многие другие формы. Например, с Министерством обороны Российской Федерации мы проводим конкурс «Патриоты России». Это очень сильный конкурс. По итогам 2008 года в финал конкурса вышли средства массовой информации из 69 субъектов Российской Федерации. Были заявки от 304 электронных и печатных средств массовой информации, в том числе 74 телевизионных и 35 радиокompаний, 25 редакций журналов и 170 редакций газет. Причем, в конкурсе наиболее активно участвуют региональные средства массовой информации. И с большим трудом мы как-то уговариваем, заставляем участвовать в этих конкурсах центральные телевизионные каналы, центральные издания.

В этом году мы проводим уже восьмой раз этот конкурс, Церемония награждений пройдет в городе-герое Волгограде. При всем при том надо отдать должное, что администрации субъектов Российской Федерации очень активно в этом участвуют.

Есть еще отдельный аспект — это работа на зарубежную аудиторию. Я знаю, что в ряде докладов сейчас будет эта тема затрагиваться. У нас существует радиокompания «Голос России», которая вещает сейчас на 39 языках в 117 стран мира и ведет достаточно популярный интернет-портал на 33 языках. Вы все знаете о проекте «Russia today», о проекте на арабском языке. И, мы надеемся, что до конца года выйдет испанский вариант этого телеканала.

Все вы знаете, наверное, о вкладках «Российской газеты», которая сейчас выходит в крупнейших газетах США, Великобритании, Индии, Болгарии, Бразилии. Использовать популярные средства массовой информации для донесения той информации, которую тебе нужно донести до читателей, зрителей или слушателей, более результативно, чем создание новых средств массовой информации.

Подводя итог, нужно признать, что все-таки был очень длительный период такого, мягко говоря, неделикатного обращения с отечественной историей.

И так как в последнее время действительно заметно активизировались попытки ее фальсификации на всех уровнях за рубежом, учитывая то, что против нас работают умные и сильные противники, конечно, решение проблемы популяризации российской истории потребует очень значительных усилий, времени и, я так думаю, возможно, дополнительного финансирования, о чем, может быть, на одном из каких-то будущих заседаний нашей Комиссии мы сможем поговорить.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо.

Андрей Юрьевич, у меня один комментарий к Вашему выступлению. Вы упомянули о существовании большого архива телеинтервью. Я могу предположить, что в основном это телеинтервью с нашими соотечественниками.

РОМАНЧЕНКО А. Ю.: Да.

НАРЫШКИН С. Е.: Хотя есть и другие. Но исходя из того, что такая интенсивность попыток фальсификации истории Второй мировой войны как раз исходит с территорий и из политических кабинетов стран Центральной и Восточной Европы и бывших республик Советского Союза, некоторых республик, то противопоставлять этим попыткам фальсификации надо мнение участников событий и граждан тех странах. Их, к сожалению, становится все меньше и меньше. И нам нужно, уж извините за такой глагол, успеть взять как можно больше телеинтервью как раз у участников событий из стран Центральной и Восточной Европы.

Может быть, дать нам задания каналам? Возьмите это на заметку.

РОМАНЧЕНКО А. Ю.: Хорошо, мы подумаем, Сергей Евгеньевич.

НАРЫШКИН С. Е.: Александр Борисович Пovalко — заместитель руководителя Федерального агентства по делам молодежи. Пожалуйста.

ПОВАЛКО А. Б.:

Добрый день, уважаемые коллеги!

Молодой человек по сути своей гораздо более пластичен и восприимчив, нежели человек взрослый, к устоявшейся картине мира. Это, с одной стороны, хорошо. Он достаточно легко формирует адекватную картину истории. С другой стороны, он более восприимчив к историческим фальсификациям. Исаак Иосифович упоминал в своем выступлении о самообразовании, о том образовании, которое формируется у человека под воздействием окружающей среды. Молодой человек выходит с урока, молодой человек выходит с лекции, он попадает в информационную среду, которая активно и последовательно формирует ему картину мира. Это несколько каналов. Это

мнения родителей, друзей, коллег. Это, безусловно, фильмы и художественные произведения, это СМИ, конечно, это интернет. Мы видим свою роль именно в той части, которая касается среды за порогами учебных заведений.

Первое — интернет. В сети существует достаточно большое количество ресурсов, посвященных исторической тематике. Однако, если сделать достаточно простой запрос, то в активной фазе работает около 500. Порядка десяти ресурсов из них показывают посещаемость более тысячи человек в день. Это сообщества, это интернет-сайты исторических обществ, это сообщества и формы по интересам.

На 27 августа наивысший рейтинг посещаемости имел портал, рассказывающий об униформе, наградах, вооружении вермахта, СС. Это показывает, что поле для работы в интернете существует. Это говорит о том, что необходимо консолидировать усилия существующих энтузиастов, молодых ученых-исследователей, создать единый портал, который позволил бы эффективно предоставлять интересные, воспринимаемые молодежной аудиторией форматы и отражая презентации ключевых событий и персонажей русской истории.

Что касается контента. Да, есть сложившийся актив интервью, сложившийся архив фильмов. Хорошим способом наращивания традиционного контента являются свободные, открытые конкурсы, творческие конкурсы. Мы сейчас запустили несколько конкурсов в сообществе анимешников — знаете. Чтобы было понятно, объем движения их в Москве порядка 40 тысяч. Эти конкурсы касаются православия, ключевых дат российской истории, в частности, 4 ноября. И мы рассчитываем получить интересные, в первую очередь для молодежи работы, новые формы представления событий.

Когда говорилось о фильмах, книгах, говорилось о необходимости оценки, о необходимости присутствия научных консультантов в процессе создания этих фильмов, я согласен. Я также считаю, что должна быть сформулирована четко позиция по ключевым историческим событиям, не лакированная, честная, безусловно аргументированная. Но здесь, на мой взгляд, речь должна идти не о запретах, а о поддержке тех фильмов и книг, которые соответствуют этой позиции.

Должна быть выстроена система мониторинга ситуации с фактами фальсификации истории. Это должна быть, конечно, как официальная инициация такого рода событий, это инициация энтузиастами, это инициация упоминавшимися молодыми историками. Кроме того, это должна быть предоставлена публичная возможность заявить о возможных актах фальсификации. Здесь необходимо активно и последовательно разбирать, давать экспертную оценку, и в случае подтверждения факта фальсификации, необходимо выстраивать схему противодействия, схему реагирования.

Что касается государственных праздников, это, безусловно, сильнейший способ сформировать представление об истории. Конечно, первое, это 65-летие Победы. Мы предложили бы добавить к программе празднования создание молодежной патриотической организации на пространстве СНГ, например, на базе объединений поисковых, на базе идеологии поисковых отрядов. В такие отряды порядка 60 тыс. человек вовлечены в России, существуют эти отряды на Украине, в Белоруссии.

Еще один праздник, на мой взгляд, крайне важный — это День космонавтики, это день ошеломляющей Победы, ошеломляющего российского, советского технологического прорыва, величайшей победы XX века. Сейчас праздник этот не воспринимается вообще. В 2011-м году будет 50 лет первого полета человека в космос. На мой взгляд, эта дата, если не сопоставима с 65-летием Победы, то должна идти где-то следом в ближайших рядах.

Со своей стороны мы готовы подготовить, если это принимается, предложения по вовлечению молодых людей в празднование 50-летия первого полета.

У нас по Году молодежи было запущено несколько проектов, один из них был назван именем Владимира Заворыкина. В этом проекте порядка 10 тыс. человек — это молодые новаторы со своими проектами. Волей-неволей они узнали, кто такой Владимир Заворыкин, они узнали о русском приоритете в создании телевидения. На мой взгляд, это хорошая практика, и значимые государственные проекты могли бы называться именами исторических личностей. Наконец, мы считаем, что адекватные представления о российской истории должны транслироваться в том числе за рубеж.

Что мы здесь предлагаем? Можно воспользоваться опытом проведенного в этом году на федеральном уровне лагеря-форума на Селигере. Скорее всего, вы знаете о том, что там происходило. Прекрасный способ объединения людей, прекрасный способ передачи крайне интенсивной образовательной программы. Такие лагеря могут быть созданы и проведены совместно со странами ближнего зарубежья, привлекающая молодых людей, как с нашей стороны, так и со стороны стран-партнеров.

Молодежные проекты, которые нацелены на выстраивание горизонтальных, личностных связей. У нас в этом году несколько такого рода проектов было поддержано. Один называется «Точка тref», Ребята, россияне, из Петербурга вышли на прямой контакт с немецкими журналистами, пригласили их сюда. Они также участвовали в лагере «Селигера». Прекрасное отношение. Гораздо более четко понимают, что за страна Россия, что за люди здесь живут.

И последнее. Последнее — это работа молодых ученых: проведение конференций молодых ученых-историков по острым вопросам, в частности, в привязке к историческим датам; проведение выездных научных школ. Здесь, безусловно, мы должны дей-

ствовать в крайне тесном контакте с Министерством образования. Собственно говоря, это то, что можно сделать быстро, можно сделать без затрат и относительно каких-то значимых, огромных ресурсов. Тем не менее мы считаем, что эта работа должна начинаться. Эта работа не может восприниматься как разовая акция, эта работа на годы. Человек-патриот стоит на двух, так сказать, ногах: гордость за историю, гордость за текущие победы страны. Мы не можем ни в коем случае подсекаать себя.

Спасибо.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо, Александр Борисович. Пожалуйста, уважаемые коллеги, у кого еще есть комментарии по обсуждаемому вопросу, может быть, более короткие, чем выступления, которые вы услышали.

Пожалуйста, Александр Оганович.

ЧУБАРЬЯН А. О.: Я хотел бы сказать несколько слов в связи с докладом Исаака Иосифовича. Очень впечатляющая картина, конечно, очень много делается в стране, но вот то, что меня беспокоит. Учитель и ученики — все-таки в школу поступает мало сведений обо всем том, что мы делаем.

Встречаясь с директорами школ, с учителями, даже учитель не может охватить всю ту информацию, которая поступает. Между тем потоки книг, в которых распространяется так называемая лжеистория, нарастают, огромными тиражами они идут. Поэтому у меня есть такое предложение. Может быть, от имени нашей Комиссии можно было бы подготовить оперативно не большие книги, а специальную библиотеку для учителя истории, которую можно было бы сделать даже в Академии наук, в МГИМО, скажем, в крупных университетах по таким ключевым проблемам российской и мировой истории специально для учителя. Оперативно ее выпускать каждый год и рассказывать о том, что происходит в науке. По крайней мере, встречи с учителями показывают, что они очень это бы поддержали.

Второй вопрос. Здесь была поднята идея встреч молодых историков. Я бы очень поддержал эту идею. Хорошо, чтобы Министерство поддержало это, но это уж не такие большие средства — летние школы молодых историков, в том числе со странами СНГ. Вот у нас есть такой механизм, мы каждый год проводим встречи историков стран СНГ. Уже было пять встреч, следующая будет в Минске, посвященная войне. И что очень интересно, Сергей Евгеньевич, что они начинают получать поддержку не только в СНГ. Мы провели в этом году, в начале года, первую встречу молодых историков России и Литвы в Вильнюсе. И сейчас литовцы предлагают сделать то же самое. Причем как раз надо брать те страны, в которых в наибольшей степени идут потоки всяких извращений.

И последнее. Наталья Алексеевна, Вы спросили насчет Комиссии историков. Это очень существен-

ный вопрос, но я Вам должен сказать, что сейчас есть препятствие по всему миру. Немцы с поляками 17 лет ровно хотели написать учебник по истории, и у них ничего не вышло. Только единственный учебник, который есть, — это германо-французский, причем довольно своеобразный учебник, но он, конечно, сыграл большую роль в примирении народов. Сейчас есть договоренность, причем поддержанная нашим Президентом и Федеральным канцлером Германии, о создании совместного российско-германского учебника истории. Я придаю этому большое значение, потому что голос Германии в Европе был бы важен для противодействия.

И, Сергей Евгеньевич, мне хотелось проинформировать. Я сейчас прилагаю все усилия для того, чтобы в ноябре уже состоялась первая рабочая встреча, мы начали действовать в этом направлении, чтобы не повторили печальный германо-польский опыт.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо, Александр Оганович. Сергей Александрович, пожалуйста.

МАРКОВ С. А.: Я не буду отвлекать время на поддержку выступлений коллег. В частности, действительно блестяще прошли по германскому учебнику. Тем более, что его можно активно использовать и на других площадках, в частности, на Украине. Мы в результате получаем как бы российско-евросоюзский учебник и можем активно его использовать. Конечно, прекрасная идея о летних школах с участием историков.

Очень важное значение имеет тревожный процесс вымывания гуманитарных дисциплин из университетских курсов вообще, и истории в частности. Мы должны остановить этот процесс и, прежде всего, по истории.

Что касается массового общественного сознания, я полностью поддержал бы позицию Министерства культуры. Конечно, фильмы имеют ключевое значение. Поэтому все равно нам придется принять решение о финансировании серий фильмов.

Следующий момент, на который я хотел обратить внимание, мы его почти не касались, речь идет о фальсификации не только политической. Я имею в виду многочисленные полки в книжных магазинах, отданные для такого рода фальсификации, отрицающей, по сути дела, Рим, Грецию.

Происходит размывание классического гуманитарного знания. И именно в брешь, пробитую книгами Фоменко, входят фальсификации сугубо политические. Историки проводили неоднократно конференции, книги издавали, но проблема существует, она не решена.

Еще один момент, на который я хотел бы обратить внимание, это история этнических групп, присоединившихся в различное время к Российской Федерации. Сейчас, как вы знаете, у нас достаточно остро стоят кавказские проблемы. В этой связи мне

довольно много приходится общаться с нашими коллегами из Адыгеи, из Абхазии, черкесской группы. Там, знаете, такое варево происходит, из которого вывариваются зачастую не очень правильные вещи. Не знаю, приходилось ли видеть вам фильм «Черкесия». Не так давно он вышел, распространяется на DVD-дисках. Он о том, что была страна Черкесия, потом она была завоевана. Великая была страна. Мне кажется, что нам нужно больше внимания уделить в этих республиках формированию исторической концепции, ориентированной на многокультурность современного российского государства, на максимально благоприятные отношения между этническими группами. Мы должны уделить внимание этим сложным историческим процессам.

Я предложил бы создать какие-то рабочие группы с участием ученых из университетов, чтобы была экономическая интерпретация исторических событий. Потому что, если мы не даем эту интерпретацию, то туда врывается огромное количество других.

И самое последнее. У нас происходят очень важные политические дебаты, связанные со Второй мировой войной, с Полтавской битвой. Мне кажется, есть элемент нашего запаздывания. Во всех этих ситуациях мы практически действуем в цейтноте. Эти книги вышли, но вышли они — сегодня, насколько я понимаю, 28 августа, а 70-летие было 23 августа, — и перед этим было тоже огромное количество публикаций. Нужно, чтобы к этому времени у тех журналистов, обозревателей, которые говорят и пишут по этой тематике, уже были необходимые материалы. Поэтому я бы предложил создать тоже некоторый перспективный план по поводу будущих политических битв за историю, которые состоятся в ближайшее время, и начать готовиться к ним заранее.

ЗАГУЛИН К. Ф.: Пауза, прошедшая с момента выхода Указа Президента и нашей встречи, показала, что и общественное ожидание, и общественное опасение представителей исторической науки и политической элиты от создания Комиссии чрезвычайно велика. Мы все хорошо знаем, что уже в процесс обсуждения — нужна Комиссия или нет — вмешались из-за рубежа известными резолюциями. Я, безусловно, принципиальный сторонник создания Комиссии, это очевидно. В какой-то мере, мне кажется, ход нашего обсуждения, который задан был фразой, которую Исаак Иосифович сказал в самом начале: «Мы сейчас историю обсуждать не будем, а будем говорить о тех, кто мне ближе — о преподавателях истории», — такой ракурс возможен. Тем не менее, нам не уйти от целого ряда вопросов, не обсудив которые, мы все время будем на них наткаться.

Прежде всего, хотел обратить внимание на то, что, как мне кажется, есть три источника фальсификации, один вполне естественный и два целенаправленные. Первый — это невежество, то есть просто непредставление своей истории, и справиться с невежеством, безусловно, возможно, и опыт борьбы

с невежеством в разные периоды истории России и Советского Союза, существует. Есть, скажем, то, о чем говорил Сергей Александрович, о творениях Носовского, Фоменко. Не думаю, что Комиссия должна заниматься отповедью им. Это вполне в состоянии сделать профессиональные историки, рассказывая просто-напросто даже без ссылок на этих авторов о фактах отечественной или зарубежной истории.

Мне кажется, острота в этом вопросе давно миновала. Если говорить об этих авторах, уже нет такого впечатления от их трудов, которое было в первое время.

Есть два других направления фальсификации — это фальсификация истории, которая допускается, исходя из внутренних политических, национальных и иных обстоятельств внутри самой России. Это, безусловно, фальсификация, которая взаимосвязана с деятельностью политических групп, и она может быть разной. Если, допустим, сказать о политических партиях, политических силах, то заведомо ясно, что если мы сталкиваемся с представителями правых сил, то, значит, мы будем слышать один набор исторических фактов и интерпретацию их. Например, о сталинском периоде. Если мы сталкиваемся с представителями коммунистической партии, мы будем слышать совсем другой набор аргументов по тому же самому периоду. Между прочим, не менее вредоносный, когда говорится, что ничего похожего на репрессии не было и быть не могло.

Есть и то, о чем говорил Сергей Александрович, причем не только применительно к Кавказу. Процесс национального самоопределения и сам факт существования национальных республик в составе Российской Федерации предполагает, что есть претензия на написание своей национальной истории. В адрес Комиссии, уже было несколько таких обращений, пока еще Комиссия не собиралась, поскольку Комиссию теперь воспринимают как некий такой суд окончательной инстанции. Неправильно воспринимают, но такое отношение есть, связанное с выходом книги «Освободительная борьба татарского народа». Есть целый ряд другой литературы в Татарстане такого рода. Есть сегодня уже отклики за рубежом на дискуссии в Башкирии и их продолжение в правоохранительных органах.

И есть третье, то, о чем, как я понимаю, мы будем говорить сейчас. О попытках зарубежных интерпретаций нашей российской истории, которая, как мне кажется, с точки зрения важности, делится все-таки на две части: попытки, которые происходят из стран нового зарубежья, стран СНГ и Прибалтики, которые вчера еще были частью нашего общего пространства и претендуют на знание происходившего в Советском Союзе. И попытки — из дальнего зарубежья.

Я хотел бы обратить внимание на то, что сосредоточиться исключительно на теме Второй мировой войны не удастся. Мне кажется, нам все равно придется определить какую-то группу тем, к которым должно быть привлечено внимание Комиссии в силу

их актуальности. И вот темы, связанные с далекой историей, сегодня иницируются из ближнего зарубежья. Сейчас разворачивается конкуренция за само название «Русь», ибо есть группы на Украине, которые публично утверждают, что мы похитили это название. Все, связанное с «Русью», принадлежит Украине. Это и есть Русь. Вы знаете, что в украинском языке вообще слово «русский» и слово «российский» — это предмет языковой фальсификации. Нет на украинском языке слов «русский язык», а есть слова «российская мова». Это не так безобидно.

Есть целый ряд других такого рода вопросов. Мне кажется, очень важно было бы объективно отнестись к вопросу о том, откуда наши граждане, в том числе молодое поколение, все это черпают? Здесь были попытки обсудить этот вопрос. Мне кажется, для того чтобы быть объективнее, имело бы смысл провести хотя бы какое-то, может быть, одно, может быть, серию социологических исследований, из которых все-таки еще раз уточнить для себя, откуда люди черпают информацию о собственной истории: от родителей, из кино, из телевидения, из учебников. И выяснится, что доля внимания, которую мы действительно уделяем учебникам, — безусловно, важной теме, она все-таки не идет в сравнение со многими другими, с более современными факторами влияния на формирование взгляда на историю.

Мне кажется, что сама проблема фальсификации истории носит разрушительный для нас характер, в том числе в силу характера российского государства, сложносочиненного, с национальными республиками, с принципом национально-государственного строительства, в определенной степени реализованного в советские годы. И, безусловно, приоритет деятельности Комиссии должен быть отдан тому, с чем мы можем сейчас постараться каким-то образом справиться, — это организовать эффективный отпор попыткам фальсификации в ближнем зарубежье и собственным вопиющим и одиозным попыткам фальсификации отечественной истории.

Я не буду далеко ходить, вот я захватил книгу, всем нам известного и многими любимого Гавриила Харитоновича «Вызываю дух генерала Власова». Это книга, которая сегодня продается. Никаких комментариев по этому поводу нет.

Это книга Гавриила Попова, где он требует поставить Власову вместе с Сахаровым памятник как первому борцу против тирании.

Я напомним, Гавриил Харитонович Попов является ректором университета.

РЕПЛИКА: Президентом университета.

ЗАГУЛИН К. Ф.: Президентом, прошу прощения, президентом университета, то есть он на этих идеях учит в этом университете, если я правильно понимаю. И мы должны каким-то образом, безусловно, это оценить.

Конечно, комиссия должна действовать эффективно, но самое лучшее будет, если о ней, о ее деятельности в этом плане будут узнавать через результат. Я должен сказать о том, что мы должны адресовать в спокойном стиле и тоне претензии представителям нашей исторической науки, которые пока еще не выработали сами, самостоятельно, без помощи государства. И, наверное, их можно понять, у них ограничены возможности. Можно всех понять, но есть и определенный снобизм: нам навязали Комиссию, которая нас сейчас будет судить, это невежественные люди, которые не разбираются в истории, и вот они теперь будут вводить цензуру. Вы знаете, эта точка зрения распространялась. Но тогда позволительно задать вопрос: а в какой степени были эффективны усилия исторических институтов, историков за прошедший период, можем ли мы полагаться на то, что решения, которые принимают парламенты, правительства Литвы, Латвии, что они просто вот так легко компенсируются 2–3 научными работами, которые выходят ограниченным тиражом, и написаны таким суконным профессиональным языком, который ни читать, ни воспринимать невозможно?

Мне кажется, что здесь определенная работа, очень деликатная, должна быть с нашим историческим сообществом проведена. Оно, конечно, должно быть привлечено к работе Комиссии, но в разных формах. Я сейчас не буду об этом более подробно говорить.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо, Константин Федорович. Пожалуйста, коллеги, у кого еще?

РОМАНЧЕНКО А. Ю.: Сергей Евгеньевич, можно я очень коротко? Все поняли сейчас, что работа нам предстоит очень долговременная и системная. Мы отправили свои предложения в проект рекомендаций Комиссии, но так как Александр Борисович еще здесь поднимал эту тему и упомянул Год молодежи, там у нас в наших предложениях содержится предложение рассмотреть возможность объявления 2012 года Годом отечественной истории. Вопрос, может быть, и спорный, но стоит действительно рассмотреть такую возможность. Это подразумевает и подготовку к этому году и попытки получить какое-то дополнительное финансирование, каким-то образом систематизировать работу. У нас будет достаточно времени в течение 2010–2011-го годов, чтобы подготовиться к этому.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо.

Коллеги, завершаем обсуждение по этому вопросу, да? В ряде выступлений мы довольно далеко отошли от четко сформулированной темы, но я не перебивал никого, учитывая, что это первое заседание. Но в материалах, которые были представлены к первому вопросу, и в обсуждении есть довольно большое

количество предложений, которые будут внесены в протокольное решение, и в соответствии с Положением о Комиссии организационно-техническое обеспечение возложено на Министерство, поэтому я попрошу Министерство вместе с Администрацией подготовить проект протокольного решения, в том числе по первому, главному обсужденному вопросу сегодня.

Второй вопрос у нас носит больше такой информационный характер и не предполагает обсуждения. Я так понимаю, да? Я предоставляю слово Виталию Геннадьевичу Титову — замминистра иностранных дел.

ТИТОВ В. Г.: в распоряжении Комиссии есть очень объемный материал, поэтому нет необходимости, видимо, растекаться. Анализ практики за рубежом в области исторической политики свидетельствует о том, что картина эта достаточно неоднозначная как с точки зрения участия государства в регулировании этих вопросов, так и степени вовлеченности отдельных стран в исторические фальсификации.

По уровню активности в этих делах наших партнеров можно разделить на несколько условных групп. Во-первых, это страны, где наблюдаются наиболее вопиющие искажения и фальсификации исторических фактов с явным антироссийским акцентом, — это Польша, страны Балтии, Украина, Грузия, США и так далее. Интересно, что именно в этих странах и была наиболее нервная реакция на создание нашей Комиссии, что свидетельствует, что мы попали в цель. Есть также ряд стран, включая СНГ, где отмечаются отдельные проявления исторического ревизионизма с упором на разборки с собственными соседями и обвинения нас в захватничестве.

Третья категория стран, где нет внятной позиции по историческим вопросам. Они даже от этой тематики как бы дистанцируются, это — Франция, Швеция, Италия, Исландия, Норвегия и так далее. В некоторых регионах, например, в Африке, история и как наука, и как инструмент политики находится на второстепенном плане и не играет никакой существенной роли ни в государственной, ни в политической жизни. Есть также немало государств, которые ни прямо, ни косвенно не участвуют в исторических фальсификациях, но их политическое и медиапространство используется нашими западными партнерами для распространения различных измышлений.

В значительном числе стран историческая наука является предметом государственного регулирования в тех или иных формах: это и прямое, и бюджетное финансирование как в странах СНГ, Центральной и Восточной Европы. Там на это делается в основном упор и на стимулирование и исследование с помощью различных дотаций, грантов и иных методов, которые используются в целом ряде развитых западных стран.

Есть примеры законодательно закрепленных принципов трактовки отдельных чувствительных сюжетов национальной истории. Например, Уголовный кодекс Турецкой республики предполагает наказание в виде тюремного заключения до нескольких лет за высказывания, которые оскорбляют нацию. В Германии, в Австрии, Франции, Италии приняты законодательные акты, которые предусматривают ответственность за пропаганду нацистской идеологии, воссоздание фашистских организаций или отрицание Холокоста. Однако в большинстве случаев эти законы носят декларативный характер, и уголовная практика не существенна. Весьма изощренным образом государство вмешивается в сферу истории, например, в США, где в той или иной степени эту работу вовлечены практически все органы исполнительной власти. Заметную роль также играет и конгресс, который часто создает специальные комиссии для изучения конкретных исторических обстоятельств и выносит соответствующие вердикты. Наиболее известный пример — это действующая в 1980-е годы комиссия в США, которая изучала вопрос голодомора на Украине.

В западноевропейских странах имеется множество различных окологосударственных и общественных организаций с государственной, административной и финансовой подпиткой, которые отслеживают историческую тематику и готовят соответствующие рекомендации для руководства.

В Дании была учреждена в 2001 году Комиссия независимых экспертов, которая к 2006 году подготовила рамочный документ по 26-ти различным историческим сюжетам. Их выводы являются основой всей и научной, и государственной деятельности и не обсуждаются. Есть и такие яркие примеры.

В Испании существует Закон об исторической памяти, призванный увековечивать память жертв Гражданской войны и Франкистского режима. В ФРГ тоже эта работа поставлена достаточно существенно. За исторические исследования и их чистоту во многом отвечает ведомство уполномоченного в правительстве ФРГ по делам культуры и средств массовой информации, которое является частью ведомства Федерального канцлера. Но наиболее активно в плане участия государства в прочтении истории отличаются наши коллеги из Польши. Там существует Институт национальной памяти и Совет по охране памяти борьбы и мученичества. Они изучают соответствующие документы государственных органов и имеют даже возможность для привлечения тех или иных лиц к уголовной ответственности.

Структуры, специализирующиеся на интерпретации исторических фактов и пользующиеся, как правило, государственной поддержкой, имеются и в странах Балтии. В Литве — это международная комиссия по оценке преступлений нацистского и советского оккупационного режимов, в Латвии — это комиссия историков, которая работает под эгидой

президента, международная комиссия по расследованию преступлений против человечности имеется в Эстонии. Достаточно масштабно эта работа поставлена на Украине, не хотел бы углубляться сейчас.

Я думаю, что все уже ознакомились с имеющимися материалами. Поэтому хотел бы сказать, что те идеи, которые мы могли бы использовать с учетом зарубежного опыта, они изложены тоже в наших соображениях и имеются у членов Комиссии, поэтому я не хотел бы на этом останавливаться.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо, Виталий Геннадьевич. Ну, и короткий, я надеюсь, совсем комментарий по этому вопросу. Сначала Анатолий Васильевич Торкунов.

ТОРКУНОВ А. В.:

Исторические сюжеты — это сюжеты, которые невозможно объять. Можно, начиная с Куликовской битвы, говорить, что здесь разночтения существуют. Вернуться к наиболее актуальным проблемам, которые сегодня являются предметом дискуссии. Это — Вторая мировая война, ее генезис. 17 числа внимание вновь будет приковано к событиям, связанным с вхождением советских войск на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины, затем страшный юбилей Катыни. Ну и, я думаю, что, имея в виду 65-летие Победы, сюжеты военные будут все время оставаться в зоне внимания.

Хотел бы ваше внимание обратить на то, что в 1984-м году отмечалось 70-летие Первой мировой войны. И как отмечалось? Ну, возложили ветераны на Трафальгарской площади венки, немножечко более пышно, чем обычно, прошел парад на Елисейских полях и, в общем, все. Сегодня же исторические сюжеты Второй мировой войны — это предмет обсуждения в парламентах, это предмет активной дискуссии политиков, и это, по существу, вопрос, который находится в повестке дня на встречах самого разного уровня, в том числе высшего уровня. И, конечно, надо нам всем принимать во внимание и понимать, почему это происходит. Происходит это, потому что изменилась геополитическая ситуация, молодые страны — бывшие республики Советского Союза, а также страны Восточной и Центральной Европы пытаются находить свою идентичность и те исторические сюжеты, те силки, на которых можно построить эту идентичность. К сожалению, делают они это зачастую в русле антироссийской направленности. Более того, пытаются перевести многие сюжеты, в том числе связанные и со Второй мировой войной, в плоскость сравнения или уравнивания нацизма и тоталитаризма, который существовал в период сталинского режима.

Вот мне кажется, что нам очень важно здесь эти вещи развести, и делать это постоянно. Все-таки мы все должны прекрасно понимать, что именно российский народ стал жертвой как бы двойного тоталита-

ризма: с одной стороны, сталинского тоталитаризма, особенно в период репрессий сталинских; с другой стороны — внешнего тоталитаризма, я имею в виду агрессию фашистской Германии.

Если говорить о государственной политике, которую проводил Советский Союз, то эта государственная политика была определена, в том числе и подписанием пакта Молотова — Риббентропа, совершенно конкретными историческими обстоятельствами. Документы, которые сейчас вышли, подтверждают, что выхода другого у страны не было, она вынуждена была на это пойти.

Что касается тех жертв, которые понесли россияне, о них тоже надо напоминать. Кстати говоря, ведь мы же вспоминаем сегодня, но как-то редко, о том, что многие события, которые произошли на Кавказе в последнее время, связаны с тем, что в период тоталитарного режима границы в этом регионе прочерчивались без учета интересов народов, проживающих там.

Наши специалисты выпустили книгу, связанную с событиями на Северном Кавказе, с историей Абхазии и Северной Осетии, и напомнили всем нам о том, как уничтожалась автономия Абхазии, как вообще уничтожался абхазский народ, как эта этническая единица в период 1930-х годов физически уничтожалась. И мы должны, наверное, об этом иногда вспоминать. Вспоминать и о том, что уже на своем излете авторитарный режим принял совершенно ничем не обоснованное решение о передаче целого полуострова в состав другой республики, создав огромнейшие проблемы и людям, которые проживают на этом полуострове, и в отношениях между двумя самостоятельными государствами.

Вообще, мне кажется, что очень важно в нашей работе, историков, напоминать о том, что включение исторических вопросов в повестку сегодняшнего дня — это очень опасные дела. Поляки, которые являются локомотивом в том, чтобы актуализировать многие исторические вопросы, в конце концов пришли к ситуации, что небезызвестная Штейнбах, которая возглавляет организацию борьбы за права выселенных из Польши немцев, добилась того, что в мае создана правительственная комиссия ФРГ, которая этим занимается, а ХСС на своем съезде принял решение вообще добиваться восстановления прав переселенных немцев. С другой стороны, на Всемирном конгрессе поляков, который недавно прошел в США, было принято обращение, в том числе и к Владимиру Владимировичу Путину, относительно того, чтобы Германия в полной мере компенсировала те потери, которая понесла Польша в период немецкой оккупации. То есть это бесконечные претензии друг к другу, которые могут только разжигать страсти и сказываться на коммуникации народов, на коммуникации государств, разрушая, по существу, мироустройство.

Мне кажется, нам важно обращаться, в том числе и в пропагандистском плане, чаще к потрясающему

послевоенному опыту европейцев, которые все-таки сумели отойти от обид прошлого, создать целый ряд структур, работающих сегодня достаточно эффективно. И Советский Союз принимал в этом тоже весьма деятельное участие.

И, наконец, я хотел бы все-таки еще раз, возвращаясь к сюжету, который я уже затрагивал по авторитаризму и тоталитаризму, сказать, что Россия не является продолжателем Советского Союза. Это достаточно ясно сказано в преамбуле нашей Конституции, Конституции Российской Федерации. И когда совершаются на нас нападки, большинство из которых совершенно не имеет серьезных оснований, мы, историки, должны их отбивать.

Те ошибки, те преступления, которые были совершены, не имеют отношения к нынешней демократической России.

Спасибо за внимание.

НАРЫШКИН С. Е.: Александр Оганович, Вы хотите к этому вопросу что-либо добавить или нет?

ЧУБАРЬЯН А. О.: Два слова.

Первое. Я хотел бы поддержать последнюю мысль Анатолия Васильевича, что у нас есть внутренний аспект, о котором мы должны всегда помнить. У меня было заседание Комиссии российско-германской, посвященное пакту Молотова–Риббентропа, где были все руководители прибалтийских институтов. Я бы сказал, еще не было ни одного заседания, Сергей Евгеньевич, но уже есть мифология о Комиссии, о том, что мы собираемся оправдывать сталинизм, зажимать здесь научную деятельность.

Поэтому особенно важно почеркнуть, что мы не собираемся оправдывать то, что было в нашей истории, это очень важно.

Но я хотел сказать два слова о другом.

Во всех странах, ну где нет законов, скажем, каких-то, но есть какой-то определенный консенсус. Для меня это очень интересная загадка. Вот они пишут учебники. В основном все учебники по истории в этих странах национальные. Их другие страны мало интересуют, понимаете, они могут ничего не писать о них. Но очень редко, чтобы в этих учебниках кто-нибудь написал плохо про свою страну. Причем это не потому, что это декрет или это запрет, но есть политическая культура, есть какой-то определенный в обществе консенсус, который позволяет избегать таких вещей.

Нам надо работать с просвещением, как говорится, наших авторов учебников. И я даже предлагал, может быть, нам договориться о вариативности, хотя сто учебников по истории многовато. Но можно договориться по ключевым вопросам истории, Сергей Евгеньевич, по ключевым. И тогда в Академии наук можно будет даже усилить экспертизу в этом направлении.

Спасибо.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо. Коллеги, я думаю, достаточно по этому вопросу.

Пожалуйста, Наталья Алексеевна, совсем коротко.

НАРОЧНИЦКАЯ Н. А.: Я хочу поддержать коллег и сказать, что мой опыт дискуссий в Париже (я проводила вместе с Сорбонной дискуссию на тему «Франция и Россия глазами друг друга» через призму памяти о Первой мировой войне, когда отмечалось ее 90-летие) показал, и черным по белому сами французские профессора написали, что и у них есть табу для некоторых дискуссий в школьных учебниках, негласное табу. Не надо бояться нам этих обсуждений. В Министерстве обороны есть отдел образования, который тут же, узнав о нашем семинаре, прислал к нам человека послушать, боясь, не дай бог, мы что-нибудь скажем. Поэтому надо втягивать наших партнеров за рубежом в такие дискуссии.

И мой опыт говорит, если не обличать друг друга, а сочувственно относиться к тому, что в каждой истории, в национальном переживании ее есть свои драмы, как у французов переживание вишистского правительства, несостоятельности Франции в 1917-м году и так далее, а у нас свои, то, наоборот, ощущаешь единство цивилизации. У каждого народа при всей, казалось бы, противоположности его исторического пути, абсолютно те же, похожие проблемы, и это очень роднит.

Поэтому необходимо, чтобы во взаимодействии с нашей Комиссией мы больше уделяли внимания вот таким «десантам» в страны, где мы, привлекали бы научное, академическое сообщество, чтобы создавать очаги просвещения в отношении нашей страны

Сколько критики было в адрес создания Комиссии: «Боже мой, — будут запрещать, цензурировать!», — и так далее. В косвенной форме внутренняя, нравственная цензура есть везде, и государство за рубежом очень следит за тем, например, чтобы память о Первой мировой войне на уровне каждого муниципалитета и каждой школы передавалась следующему поколению.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо, коллеги. Думаю достаточно, да?

Информацию МИДа по этому вопросу принимаем к сведению, она полезна и позволяет нам пошире посмотреть на возможности нашей Комиссии.

И третий вопрос, совсем коротко, Игорь Иванович Сирош.

СИРОШ И. И.:

Уважаемые коллеги!

Цели и задачи нашей Комиссии определены Указом Президента и Положением о Комиссии. В соответствии с ними Комиссия может создавать рабочие группы.

Первая рабочая группа, как предлагается, должна сосредоточить свои усилия в поддержке образовательного процесса в России — в средней и высшей школе, в том числе в подготовке и проработке тематического перечня вопросов, подлежащих более острому и внимательному рассмотрению при подготовке учебников, учебных пособий и методических материалов.

Вторая группа сосредоточит свои усилия в области патриотического воспитания.

И третья группа, предлагается, займется анализом фактов фальсификации истории, которая наносит ущерб имиджу России как в России, так и за рубежом. Войти в нее должны специалисты различных отраслей исторической науки — истории, этнографии, демографии. Эти специалисты будут анализировать и представлять предложения в Комиссию.

Мы также предлагаем рассмотреть предложение, которое поступало от многих членов Комиссии, когда проводились беседы в рамках подготовки самой Комиссии. От многих членов Комиссии и от видных историков поступали предложения сформировать Общественный совет и Фонд в рамках работы Комиссии. Это важное, интересное и нужное предложение. Более того, от многих звучали пожелания включить в этот состав представителей зарубежной исторической науки, что более ярко подтвердит открытость нашей Комиссии и готовность работать со своими зарубежными коллегами.

Спасибо.

НАРЫШКИН С. Е.: Предлагаю не обсуждать, а всем задуматься и представить предложения по вопросу организации работы Комиссии. Игорь Иванович назвал несколько рабочих групп. Может быть, у вас, коллеги, будут иные соображения на этот счет по тематике деятельности рабочих групп. Думаю, что не следует сильно усложнять структуру работы Комиссии. Кроме рабочих групп, Общественного совета и Фонда, о котором сказал Игорь Иванович. Ждем от вас предложений.

На этом сегодня, мы работу завершаем. Я благодарю вас за работу, и мы попросим трех наших коллег Исаака Иосифовича, Александра Огановича и Анатолия Васильевича ответить на вопросы, которые интересуют прессу.

Спасибо большое.

НАРЫШКИН С. Е.: Уважаемые коллеги!

Сегодня основной темой нашего обсуждения на Комиссии является вопрос «О состоянии и проблемах историко-культурного просвещения в обществе и практических мерах по его совершенствованию»*.

Это, пожалуй, один из главных вопросов во всей системе отпора сознательному искажению на-

* Заседание Комиссии от 19 января 2010 г.

шей истории. От его правильного решения во многом зависит политическая устойчивость и духовная стабильность нашего общества перед попытками уязвить и принизить национальное и нравственное достоинство России с помощью исторической лжи.

Будем реалистами. Пока не чувствуется снижение накала политических страстей на Западе вокруг важнейших событий в российской истории. Строго на научном уровне, нам, как об этом говорят многие специалисты, в какой-то мере удалось поколебать и заставить задуматься многих наших оппонентов о тщетности попыток навязать свое видение истории, но до успехов на массовом уровне нам предстоит еще идти и идти.

В самом деле, скоординированные нашей Комиссией усилия научных центров и ученых, подготовивших и выпустивших в свет впечатляющую серию правдивых материалов о начале Второй мировой войны, серьезно не затронули массовое сознание. Поэтому нам предстоит подумать, как лучше в дальнейшем прикладывать историческую науку к историко-культурному просвещению в обществе, к общественным потребностям в целом, где находить резервы и как правильно их использовать.

Развитие информационных технологий, интернета, обеспечивающих доступность к историко-культурному просвещению на массовом уровне, позволяет любому ведомству, любому научно-исследовательскому центру, образовательному институту проводить свою информационную политику в рамках историко-культурного просвещения. По упоминавшемуся уже социологическому опросу видно, что наши граждане массово посещают в интернете электронные библиотеки, скачивают фильмы и весьма активно посещают сайты социально-гуманитарного и политического содержания, в том числе и непосредственно связанные с историей и культурой.

Вместе с тем, не упускаем ли мы возможность совершенствовать историко-культурное просвещение и посредством интернета. И как обстоит дело с использованием интернет-пространства в этом направлении в целях формирования личности просвещенной, образованной, невосприимчивой ко всякого рода измышлениям в отношении прошлого своей Родины.

Через несколько месяцев наша страна и, практически, весь мир будут отмечать 65-ю годовщину Великой Победы. Эта дата занимает особое место в истории нашей страны, в историко-культурном просвещении общества.

Особое место занимает она и в планах недругов России, которые не применят воспользоваться ей, чтобы попытаться на общественно-политическом уровне исказить события тех лет, принизить роль нашего многонационального народа, нашей страны во Второй мировой войне, и, более того, возложить на Россию и ее руководителей ответственность за высокую цену, заплаченную миллионами жизней за Победу над фашизмом.

Наша задача — противодействовать таким попыткам не только на научном уровне, а, координируя эту работу и взаимодействуя, вывести ее на самый широкий уровень общественного восприятия. Чтобы не омрачить радость и величие праздника, не дать возможности закрепиться в общественном сознании историческим измышлениям, наносящим ущерб нашему народу и нашей стране.

РОМАНЧЕНКО А. Ю.:

Мы стараемся, чтобы даже незначительные средства, которые выделяются государством ежегодно, были использованы наиболее эффективно.

Поддержка государством выделяется Первому каналу, холдингу ВГТРК, НТВ, ТВЦ, то есть основным каналам. Существует сейчас достаточно много возможностей для альтернативного доступа к средствам массовой информации, альтернативного доступа к информации вообще. Сейчас активно развиваются новые технологии широкого радиодоступа, на подходе новая технология «ЛТИ». За последние годы очень сильно развилась система кабельного телевидения с широкополосным доступом. Очень неплохо развивается спутниковое телевизионное вещание, где в набор каналов, помимо общедоступных, входит много нишевых каналов. На рынке начинают все больше обращаться именно к этим возможностям доставки информации, доставки своей телевизионной продукции.

Например, проект, который делает холдинг ВГТРК, «Моя планета». Это канал, который рассказывает о путешествиях, науке и истории. В распоряжении канала достаточно большой архив научно-популярных фильмов. Архив программ «Вокруг света», «Путешествия натуралиста» и «Поиски приключений». Сейчас 12 съемочных бригад разъехались в разные концы и снимают документальные фильмы как раз для этого канала. Этот канал в эфире сейчас недоступен, но при помощи этих средств доставки он станет доступен очень большому количеству людей.

Можно еще вспомнить создание нового телеканала «Страна». Наверное, вы видели рекламу. Там достаточно интересная система формирования содержания канала.

В чем существует проблема? Региональные каналы телевизионные и радиостанции, которые производят неплохую по конкурентоспособности продукцию, не могут достучаться до федерального распространения. Их распространение замыкается в пределах одного города, субъекта Федерации.

Система распространения через ШРД, ШПД эту проблему снимает.

Десять лет у нас выделяются гранты на поддержку электронных средств массовой информации. Новых, свежих идей мало. Люди одни и те же, идеи одни и те же по кругу ходят: Нижегородская область десять раз появляется на съемках одних и тех же монастырей, одних и тех же музеев.

Поэтому, если говорить о росте роли государства в средствах массовой информации, то говорить надо, прежде всего, об увеличении государственной поддержки.

Спасибо.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо, Андрей Юрьевич. Александр Борисович Повалко, пожалуйста.

ПОВАЛКО А. Б.: Здравствуйте, коллеги!

Я бы хотел, во-первых, поддержать и развить позицию Исаака Иосифовича. На мой взгляд, освещение — это формирование достаточно определенной позиции. Поскольку наша аудитория — молодые люди, определенной позиции молодого человека. Эта позиция должна отвечать задачам некоего долгосрочного развития государства. Не может быть такого, что человек вольно абсолютно определяет, что у нас было во времена правления Сталина. Повальный геноцид или только мобилизация и модернизация страны. Эта позиция, на мой взгляд, должна быть сформулирована с использованием средств поддержки или инструментов поддержки школьного образования.

Речь идет об активном вовлечении молодых людей в мир увлечения, в формирование контента тех задач, которые общество считало бы значимыми и одобряло бы.

Мы сейчас запускаем проект интервьюирования ветеранов, участников боевых действий Второй мировой войны. Их осталось не так много. Подобного рода интервью ранее брались у ветеранов. Сейчас порядка 450 тыс. ветеранов в стране, из них треть — это участники боевых действий. Прекрасная задача — молодой человек имеет возможность взять интервью — на выходе свидетельства непосредственных участников. Мы получаем молодого человека, который выслушал непосредственного участника и получил материал для обобщения, интерпретации.

Подобного рода проекты не требуют больших затрат, но могли бы быть интересны и для молодых людей, и для массового использования.

Комиссия могла бы выступить как заказчик по определенному набору проектов. Есть темы острые: война, 1990-е годы, СССР, тема формирования российской империи, когда страна прирастала землями. Это достаточно острые вопросы. До сих пор эти вопросы связаны с рисками для страны. Рабочие группы Комиссии могли бы в формате техзаданий для органов исполнительной власти, которые присутствуют, для институтов, которые имеют непосредственное отношение к формированию исторической позиции, сформулировать такие техзадания, чтобы согласованно решать вопросы по формированию позиции молодых людей.

Мы, со своей стороны, с удовольствием работали бы по проекту «Живая история» совместно с Академией наук.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо. Пожалуйста, коллеги, кто еще хотел бы выступить?

НАРОЧНИЦКАЯ Н. А.: Спасибо большое, Сергей Евгеньевич. Конечно, надо согласиться с тем, что просвещение — это дело не только Минобразования. Общество создает гражданина, осознанно принимающего груз своего прошлого, настоящего и понимающего, где будущее. Это — знание, плюс некая нравственная система ценностей и мировоззренческая рама. Знающий, прекрасный эксперт в каких-то вопросах без нравственной системы ценностей, это хищный волк, который может нанести огромный вред и быть просто опасен даже для своей семьи, потому что перешагнет через любые нравственные дилеммы.

Конкретно я могу сказать, что можно сделать. Даже тот куст людей, которые со мной работают, готовы начать производить продукт. Сейчас возрождаются лекции публичные. На них ходят так называемые ломы (в социологии — лидеры общественного мнения), потом их распространяют. Считайте, что 10 человек вместо одного присутствуют. У меня опыт, в Центральном доме литераторов раз в два года у меня такая вот личная встреча. 600 человек набиваются. Если это снимать и на интернет-сайте выкладывать, то такой опыт может быть распространен.

Дальше. Радио имеет второе рождение. За рулем слушают радио в течение двух часов в одной Москве в день не менее миллиона человек. Аудиокнижки разбираются. Огромным тиражом расходятся русские сказки, которые родители в машине детям включают. «Евгений Онегин», начитанный Пляттом, «Дон Кихот». Я сама кучу этих дисков привожу за границу и дарю русским эмигрантам.

Беседы по русской истории — этот жанр надо возродить. Он должен быть без видекартинки, живым. Тогда он захватывает. Но не должен быть вульгарным. Где грань?

Теперь о грани. Почему у нас такие полярные точки зрения? Вообще свойство русской культуры — некая необузданность, стремление к экстримам. Это обожание, преклонение и полный нигилизм, отрицание. Об этом Лосский писал в книге «Характер русского народа». Продолжается это и сейчас. Подпитанное расколом общество 1990-х годов, когда в одном зале никогда не оказывались читатели газеты «Завтра» и читатели газеты «Известия», нужно объединять в одном зале. Эта проблема с нами будет еще долго, ее надо преодолевать.

Я долго проработала в Секретариате ООН, в Соединенных Штатах, и должна сказать, что пропагандистский аппарат в Соединенных Штатах — это то, перед чем советский агитпроп просто был детским садом. Альтернативных мнений там не было. Что я имею в виду? Могут взять интервью у человека, но закадровый голос излагает только положительное о Соединенных Штатах. Это не значит, что нам надо копировать. Но тем не менее.

Французские, например, власти обязаны к каждому юбилею Первой мировой войны — от муниципалитета до каждой школы — проводить выставки, беседы с детьми, рассказы, возложения венков на могилы героев и так далее. Когда социолог Оливье Фаргат рассказывал это на нашем семинаре в Париже, я не могла удержаться и не сказать, что у нас то же самое в отношении Великой Отечественной войны. Нужно возрождать и телевизионные программы на исторические темы, которые пользуются огромной популярностью. Их на самом деле недостаточно.

Вот «Исторические хроники» Сванидзе, которые иногда вызывают у меня желание очень сильно по-discутировать, но они же интересные. Люди смотрят это, и я смотрю. Дальше, беседы Феликса Разумовского о русской истории. Конечно, это, может быть, не для самого широкого круга. Но не надо недооценивать нашу публику. Она гораздо умнее и нутром чувствует, если не разбирается.

Такие беседы по русской истории, по мифологизированным темам русской истории нужны.

Дальше. В учебниках на западе нет славословий, есть осторожность в отношении недавнего прошлого. Они знают, что должно отлежаться. А мы обязательно хотим дать оценку и Ельцину, и Горбачеву в учебниках. Понимаете? Я призываю найти такую парадигму при преподавании, когда общий стержень — это все нами сотворено, а значит, наше. И тогда любой негатив, любая драматическая страница, которую не хочется повторять, так как за нее может быть стыдно, все равно ложится как бремя на наши плечи, и мы с достоинством ее несем. И тогда не страшны и данные о каких-то ужасных вещах. Тогда не будет таких оценок, что Николай I был «Палкиным», а он, судя по его заметкам на дипломатических документах, гений был во внешней политике. Мой отец, покойный академик Нарочницкий, считал, что его назовут великим. Но он — «Палкин». Потому, что душил революцию, декабристов. Вот как нам этого избежать — лакировки и очернительства.

Очернительство — слово опять же настолько дискуссионное. Мне кажется, что не должно быть нигилизма в отношении. Тогда любое критическое отношение вызывает желание у человека работать, трудиться, делать лучше, внести свой вклад.

И последнее — интернет-телевидение. Я сотрудничаю с системой «СТВ». Показывают по кабельному, а человек сам выбирает. Я сделала диск — беседу «Русские люди» называется. Это беседа с Варениковым покойным, беседа с артистом Меньшовым, с американистом Уткиным. В общем, самые разные люди. Вы знаете, я никогда не думала, что это будет иметь отклик. Интернет-сайтам надо больше уделять внимания.

Здесь можно немедленно добиться результатов, если мы поработаем. Каждый из нас что-то может в этом направлении предложить.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо, Наталья Алексеевна. Пожалуйста, коллеги.

МАРКОВ С. А.: Несколько вещей я хотел осветить. Во-первых, есть деление культуры на массовую и, скажем так, качественную. Как и деление СМИ на массовые и качественные. Историческое сознание тоже во многом делится на массовое и качественное. Мне кажется, одной из проблем является то, что за это время между ними образовалась очень серьезная дистанция. Нам нужно делать какие-то связи между массовым и качественным сознанием. Тема истории интересна людям. Но зачастую продукты, которыми пользуются люди, являются некачественными и повторяют мифологические конструкции, не имеющие отношения к реальности. И отсюда возникает массовое сознание, подверженное сенсационным вещам, основанным на фальсифицированных, по сути дела, исторических фактах.

Мне кажется, что одна из задач — помочь качественной истории идти ближе к массовому сознанию. В этом, на мой взгляд, главная миссия нашей Комиссии в вопросе просвещения.

Чтобы продукты производились, они должны так или иначе финансироваться. Здесь не должно быть никаких иллюзий. Продукты — это книги, фильмы, журналы. Нельзя быть задешево великой страной, такое не получится. Поэтому мы должны создать нормальную систему финансирования производства таких продуктов.

Вторая очень важная вещь — это создание площадок — блогов интернета. С интернет-сообществом надо более предметно поработать. Там огромные дискуссии идут по исторической тематике и зачастую не совсем туда уходят. Может создать какую-то небольшую группу профессионалов-историков, молодых ребят, чтобы сделать выход в систему интернет-площадок. Блоги читают прежде всего молодые, образованные люди, которые, собственно, формируют элитное сознание.

Здесь я, кстати, хотел бы защитить общество «Знание», которое раньше было такой системой, частью тоталитарной пропаганды.

РЕПЛИКА: Пропаганда сама по себе тоталитарная.

МАРКОВ С. А.: Да, но оно смогло выжить, это общество «Знание» и стало одной из таких площадок. Это не столько лекции, сколько площадки людей, которые заинтересованы культурно-историческим просветительством. Вообще, идея общества «Знание» заключается в том, чтобы нести свет разума. И такого рода площадки мы должны поддерживать, как и площадки, которые создаются субъектами исторического знания. Мы должны помочь нашим научным институтам, университетам, факультетам производить площадки в виде конференций, постоянных

«круглых столов» и семинаров. На этих площадках общаются люди, формируется сознание в рамках диалога человека с человеком.

Повторю, одна из важнейших задач — помочь профессиональному историческому сознанию, людям с качественным историческим, философским, социологическим, политологическим образованием быть ближе к массовому историческому сознанию.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо. Пожалуйста.

КОКОШИН А. А.: Я хотел бы несколько комментариев сделать. Я не знаю французского законодательства, но знаю практику применения некоторых положений просвещенного национализма. Надо посмотреть и, может быть, что-то позаимствовать, поскольку это Европейский Союз. Нам было сказано, что у нас самое либеральное законодательство.

Второе. Совершенно очевидно, что принцип ЕГЭ и принцип плюрализма в школьных учебниках по истории противоречат друг другу. Если у нас единый государственный экзамен и такая разномастность в учебниках, то мы неизбежно сталкиваемся с перекосом в мозгах. Я по своему собственному опыту преподавания в университете, в МГИМО, и, зная положение дел в школе, могу сказать, что подавляющее большинство школьников не способны разобраться в причинно-следственных связях. Дай бог, им усвоить перед поступлением в вуз основные вехи истории и определить героев и антигероев для себя.

Вот, я думаю, сверхзадача. Правильно?

РЕПЛИКА: Правильно.

КОКОШИН А. А.: А уже в вузе мы должны начинать работать глубже и заниматься серьезным и образованием, и просвещением. Поэтому при всей специфике нашей системы, уже сложившихся традиций, инерционности мы должны очень серьезно подумать над школьным учебником. Надо, в первую очередь, включить само образовательное и научное сообщество. Нужно интенсифицировать обсуждение таких сложных тем теми, кто преподает, кто выдает конечный продукт. Они должны сами задавать несущую волну ученым. Потому что ученый — это уже другая специфика. И дискуссия, например, относительно того или иного факта или момента в истории в научной среде это просто необходимо.

А вот дальше, через несколько этапов в работе с образовательным сообществом, надо выйти не на семь-десять типов учебников по истории, а хотя бы на два-три. Не то, что один там, стандартный, в духе краткого курса КПСС. Ни в коем случае этого нельзя делать. Но сузить диапазон разночтения и уйти от этого традиционно российского стремления, о чем говорила коллега Нарочницкая, занять крайнюю позицию. И я считаю, что это одна из важнейших задач данной Комиссии.

Дальше. Я очень коротко сказал о том, как вообще формируется сознание у молодежи: сначала — у школьников, потом — у студентов. В первую очередь, они ищут каких-то героев и антигероев и с них лепят себя, в большей части, даже подсознательно. Поэтому я считаю, что на данной Комиссии надо было бы предметно рассмотреть вопрос о расширении пантеона героев, с которыми мы имеем дело. Это должны быть и герои, так сказать, рядовые участники Великой Отечественной войны, и даже целый ряд других полководцев и начальников, которые практически неизвестны в нашем обществе. Например, генерал Армии Антонов Алексей Иннокентьевич, который реально руководил Генеральным штабом большую часть Великой Отечественной войны.

Или Иван Ефимович Петров, который командовал Приморской армией и дважды фронтами.

Это люди, которые достигали побед с минимальными потерями. Я не буду называть других героев, которые известны. Даже с точки зрения формирования идеологии современных Вооруженных Сил, даже с этой точки зрения у нас должен быть культ тех, кто достигал побед малой кровью, начиная с Суворова Александра Васильевича.

И последнее, о чем бы я сейчас хотел сказать. У нас стоит крайне важная задача модернизации, поставленная Президентом, премьером. И нам нужны соответствующие герои, которые внесли огромный вклад в модернизацию нашей страны и в дореволюционное время, и в постреволюционное время: это генеральные конструкторы, это министры отдельных отраслей, это зампреды Совнаркома. Я назвал бы их всех «технократией».

Вообще, технократия не должно быть у нас бранным словом, как было записано в энциклопедических словарях в советское время. Здоровая технократия, определенная доля ее в стране, в руководстве — это крайне важный фактор. Та же Франция встала на ноги при Де Голле только при наличии мощной патриотической технократии, которая создала электронную промышленность, атомную промышленность, спасла судостроение, авиационную промышленность, вопреки мощнейшему давлению англосаксов. И нам нужно вспомнить героев-технократов и вводить в наш пантеон, применительно в том числе к Великой Отечественной войне.

У нас доминирует в общественном сознании, что атомную бомбу и систему ядерного сдерживания в стране сделал Берия. Да, Берия сыграл очень важную роль, и мы знаем эту личность со всех точек зрения. Да, руководимая им разведка добыла ценнейшие сведения, фактически полное описание ядерного боезаряда взрывного устройства. Но делали-то все-таки другие: Малышев, например. Его Велихов назвал «главный инженер при Сталине и других руководителях». Еще есть, наверное, полдюжины человек, которые были реальными творцами атомной бомбы, помимо Курчатова. У нас есть явное смещение в сторону Берии.

НАРЫШКИН С. Е.: Николай Карлович, пожалуйста.

СВАНИДЗЕ Н. К.: Реплика, и потом я хотел бы с Вашего позволения задать вопрос, который меня просили задать.

Реплика по поводу того дискуссионного момента, который уже в нашей сегодняшней встрече имеет место, и касается изложения истории в школьных учебниках. Я согласен с Андреем Афанасьевичем. Конечно, дети не готовы к получению альтернативных точек зрения по целому ряду важных и сложных периодов нашей истории. Но здесь есть два момента

Во-первых, нужно тогда ограничиться учебниками, а не переходить еще и на средства массовой информации. Как известно, проект введения единомыслия в России еще Салтыков-Щедрин придумал. В течение некоторого времени удавалось его реализовать в нашей истории определенным образом. Если мы считаем, что это путь к счастью, то тогда давайте идти этим путем. Если мы так не считаем, то тогда это единомыслие нужно каким-то образом ограничивать, не касаясь средств массовой информации, не выстраивая их в единый агитационно-пропагандистский ряд.

Что касается учебников. Для того чтобы учитель, учебник достаточно ясно излагали позицию по тому или иному вопросу, нужно, чтобы государство эту позицию имело как минимум.

Между тем у нас есть целый ряд моментов очень сложных и драматических в нашей истории, по которым государство этой позиции не имеет. Мы это с вами знаем. Назову один пример, который в последнее время никто, наверное, не оспорит. Один из самых острых — проблема голодомора. Мы слышим высказывания тех или иных политических деятелей разного уровня, часто противоречащие друг другу. Между тем явной, четкой, внятной государственной позиции, которая позволила бы нам уберечь себя от выпадов со стороны некоторых наших соседей, по этому поводу нет. А выпадки эти вполне очевидны — голодомор имел национальную составляющую. Достаточно сделать ясный исторический вывод, что он не имел национальную составляющую, что составляющая была совершенно другая, и на нас никто не может нападать. Наша честь вне опасности. Да, это было преступление, это было преступление режима, но оно не имело национальной и этнической составляющей.

Теперь, что касается вопроса, который меня просили задать. Я объясню сначала, кто этот человек, который мне передал газету. Я займу две минуты вашего времени. Это человек уважаемый, я должен выполнить его просьбу. Человека зовут Никита Игоревич Кривошеин. Когда Дмитрий Анатольевич Медведев в прошлом году общался по телефону с Саркози на известные темы, связанные с Кавказом, то переводчиком был Никита Игоревич Кривошеин. Он — го-

рячий патриот России, верующий, православный человек и влиятельный в среде русской эмиграции.

Он мне передал эту газету, которая называется «Голос Родины». Газету издает МИД, а именно Департамент по работе с соотечественниками. Здесь большое интервью руководителя этого департамента.

Здесь — на третьей странице, с двухполосным продолжением на другой странице — есть статья «Кто покушается на Великую Победу? Попытки ее умаления и изъятия». Я не говорю о ее стиле, который поразил Никиту Игоревича и поразил меня. Стиль конца 1940-х годов. Цитируются дневники Геббельса; временные неудачи Красной Армии в летне-осенний период 1941-го года. Стиль не беру: займу ваше время. Но я процитирую только одну вещь, с вашего позволения, которая вызвала главный вопрос у Никиты Кривошеина. Автор пишет: «Победа складывалась из многих факторов, но главными были: социалистический общественный строй, советский народ и его Красная армия (заметьте, советский народ после социалистического общественного строя идет), руководимые Коммунистической партией Советского Союза. Без 7 ноября 1917 года не было бы и победы 9 мая 1945-го года».

Вопрос Никиты Игоревича совершенно очевиден. Если это — государственная позиция, тогда как называется государство, которое я люблю и в которое я постоянно езжу, и которое остается моим Отечеством? Как это понимать? Здесь, наверное, автор хотел, как лучше. Но, ставя перед собой несомненную цель подчеркнуть огромные заслуги нашей страны в Великой Победе, мы тем не менее не должны сваливаться в иную крайность, потому что это производит очень негативное впечатление. В том числе и на наших друзей. И не способствует повышению авторитета нашей страны в мире, не способствует симпатиям к нашей стране со стороны людей, которые любят нашу страну.

Спасибо за внимание. Газету я могу Вам передать. Конечно, это вопрос риторический.

НАРЫШКИН С. Е.: Вы сказали, Николай Карлович, нет государственной позиции нашей страны по вопросу голодомора. Да, голодомор — это трагедия, но национальной составляющей в нем нет. Об этом неоднократно заявлялось на различных уровнях, позиция государства именно такая.

ЗАТУЛИН К. Ф.: Я два слова хочу сказать. Я благодарен Николаю Карловичу за то, что он вернул нас к теме нашей Комиссии. На самом деле очень интересное выступление.

Но я хочу обратить внимание на одно обстоятельство: Комиссия все-таки называется Комиссией по борьбе с фальсификациями в ущерб России. Нам придется все-таки выделить те ключевые моменты в истории, на которых мы должны сосредоточиться, потому что очевидно, что это не Комиссия по историческому просвещению вообще и не по развитию

исторической науки тоже. На этот счет должны существовать в государстве, в академическом сообществе свои институты, которые должны этим заниматься. Мне кажется, что все-таки придется заняться неприятной частью работы, ибо, как верно заметил коллега, она стучится изо всех щелей и в силу того, что сама Комиссия была, очевидно, создана именно по той причине, что целый ряд тем откровенно используется в ущерб интересам. Мы должны определить, что в истории требует внимания этой Комиссии. Я не думаю, что всякий вопрос, дискуссионный в истории, является поводом для фальсификации в ущерб России. Он является предметом научного осмысления, является предметом научной дискуссии. Но есть вопросы, которые тянут на такое определение.

Я не буду возвращаться к теме о голодоморе, я просто хочу защитить свою корпорацию. Государственная Дума в 2008 году приняла Заявление в память о голодоморе 30-х годов. Я просто писал его. Поэтому я знаю, что там написано и что там выражена точка зрения та, о которой Вы говорили. Может быть, в обществе недостаточно известно это все. Жаль. Тем не менее, у нас есть официальный документ законодательного органа — нижней палаты Федерального Собрания.

Мы, конечно, не можем накинуть платок на любой роток и запретить другие мнения. Этого ни в коем случае нельзя делать. Это невозможно при таком-то распространении электронных средств информации. Но какие-то эталонные вещи, когда дело касается острых моментов истории, по инициативе Комиссии должны быть внесены в общественную дискуссию. Вот это, мне кажется, и есть одна из главных целей Комиссии.

Вот все, что я хотел сказать. Спасибо.

НАРЫШКИН С. Е.: Константин Федорович, мы не случайно на первом заседании рассматривали вопрос о роли исторической науки, сегодня мы рассматриваем вопросы об историко-культурном просвещении, поскольку рассматриваем это как системные вещи, как механизм, который должен способствовать решению задач Комиссии по противодействию попыткам фальсификации истории. Мы не должны, наверное, здесь обсуждать отдельные факты, тем более, что в составе Комиссии по-настоящему историков не так много, и об этом мы с вами говорили с самого начала. Комиссия не будет, собственно, обсуждать и дискутировать вокруг отдельных исторических фактов. Нам надо создать условия и принимать решения, в соответствии с которыми мы бы могли помогать исторической науке, образованию бороться с попытками фальсификации истории.

Пожалуйста, слово Виталию Вячеславовичу.

НАУМКИН В. В.: Совершенно правильно говорилось о том, что нам нужен исторический продукт. Но я бы хотел по этому поводу заметить, что подра-

стающее поколение получает исторические знания не путем компактных продуктов, профессиональных, а, по-моему, в основном из экспертных источников. Историческое знание разбросано везде. Оно разбросано и по тем интервью, которые непосредственно не связаны с историей. Оно разбросано на различных материалах СМИ. И здесь проблема состоит в том, как соединить вместе поддержку разномыслия и ненавязывания вот этой единой точки зрения, сохранение свободы прессы, скажем, и, естественно, возможности публикации различных изданий, чтобы все-таки реагировать на идеи, которые очень часто сводят на нет влияние профессионального исторического продукта.

Давайте прямо скажем, что сегодня не только школьники, но и студенты часто мало читают, мало слушают и иногда выключают телевизор, когда там появляется серьезный исторический продукт. Я это хорошо знаю по своим студентам. К сожалению, это так.

Приведу очень простые примеры. Я не знаю, как нужно на это реагировать, но это должно быть, конечно, предметом внимания. Поскольку я — востоковед, я скажу, что к нам часто обращаются с жалобами люди из определенных регионов. Приведу пример: Энциклопедия Большая в 62-х томах. К нам обратились наши чеченские коллеги с серьезной жалобой по поводу того, как изложена история Чечни в статье о Чеченской Республике. Там слово «бандит» употребляется больше всего остального. И если касаться вопроса о Великой Отечественной войне, то фактически ничего позитивного не сказано.

Конечно, были предатели, как были и среди других народов России. И сегодня, когда там идет позитивный, мощный процесс, вот такими вещами можно просто свести на нет все то, что было сделано. Вышла книга, ее читают, возмущаются.

Предложение — должна быть какая-то система мониторинга реагирования, не репрессивного реагирования.

НАРЫШКИН С. Е.: Какая?

НАУМКИН В. В.: Даже не знаю, нужно поддерживать специальные дискуссионные блоги, интернетовские сайты для того, чтобы вот этому противостоять.

НАРЫШКИН С. Е.: Коллеги, я предлагаю плавно перейти ко второму вопросу. Но с учетом того, что мы уже работаем полтора часа, прошу выступающих информировать нас по существу вопроса. Второй вопрос связан с взаимодействием научных организаций, органов власти, средств массовой информации, общественности в организации и проведении мероприятий, посвященных 65-летию Победы. Поэтому попрошу каждого максимум по пять минут.

Андрей Николаевич Сахаров, пожалуйста.

САХАРОВ А. Н.: У нас есть очень тесные связи с регионами, с республиками постсоветского пространства, со многими научными центрами в Москве, Петербурге, других городах России. Я думаю, что вот эти работы представят определенный интерес. По всем этим проблемам у нас есть определенные контакты с Администрацией Президента, Министерством культуры и со многими другими организациями, которые будут заинтересованы в подготовке этого материала. Так что я думаю, вот эта программа к 65-летию Победы должна быть выполнена.

Но здесь возникает, конечно, основной вопрос, заключающийся в том, о чем мы сегодня говорим. Дело все в том, что мы начали говорить о фальсификации истории в ущерб интересам России, а практически вся дискуссия была посвящена другой проблеме — проблеме отношения к истории России в целом, к отдельным ее сюжетам и, прежде всего, к истории России XX века.

Что касается фальсификации истории, здесь проблемы нет. Мы знаем эти фальсификации в отношении результатов войны, в отношении принятия роли Советского Союза. Все здесь абсолютно ясно. Но неясность другая, в отношении к нашему XX веку, в отношении к этой Победе, как трактовать эту историю. Вот сегодня здесь говорили о том, что Отечественная война имела народный характер. Пример, который привел Николай Карлович, ярко говорит о том, что это фальсификация истории, которая является ущербной для России. Мы назвали войну Отечественной, Народной, но все время, особенно люди старшего поколения, ветераны известные, генералы, говорят совсем о другом. Они о народе не говорят, они не говорят об Отечественной войне, они говорят о каких-то совершенно других химерах, которые, возможно, имели место в ходе войны, но не имели решающего значения, потому что война была Отечественная, как ее определил даже товарищ Сталин. Вот роль партии, роль товарища Сталина, роль других факторов в этой войне, которые выдвигаются на первый план.

Я думаю, что в этом вопросе, самом главном, нам надо с точки зрения работы Комиссии и разобрататься, и определить свой вектор. Потому что мы должны четко определить, на кого мы работаем и в науке, и в нашей, простите меня, исторической пропаганде. Либо мы работаем на тех людей, которые продвигают эти проблемы, о которых говорил сейчас Николай Карлович Сванидзе, либо мы работаем на огромное большинство российского народа, огромная часть которого родилась после 1985 года. Этим людям уже по 25 лет, они ничего этого не знают, они ничего этого не пережили, они хотят знать правду, они хотят знать историю войны в действительности. Почему был провал 1941-го года, почему был коренной перелом 1942–1943-го годов, почему была грандиозная Победа, почему были огромные потери, которые насчитывают 26,5 миллиона, а может быть,

и больше, почему Варшаву штурмовали в лоб, почему потеряли огромное количество людей при штурме Берлина, хотя можно было делать это все по-другому? Амбиции здесь влияли на решение этих вопросов.

Я думаю, что если мы этому поколению, молодому поколению в основном, которое составляет сегодня основную часть нашей страны, не дадим ответа на эти вопросы, можно считать, что мы программу свою по 65-летию не выполнили. Недавно на отделении истории я докладывал этот вопрос и сказал, что книжка «Народ и война» будет у нас, мне сказали: «Зачем эта книга, «Народ и война»? Что такое народ?», и когда я стал говорить, что народ этот разный: это были и комсомольцы молодые, и партийцы, и работники аппарата, и гулаговцы — это тоже народ, и бывшие — это тоже народ, это все огромное количество людей, которое сплотилось на одной идее — на народности, на Отечестве, которые все вместе сокрушили врага, несмотря на то, что были допущены действительно серьезные огрехи, серьезные провалы и так далее. Я думаю, что если мы будем так выстраивать свою историю, нам поверят и вам поверят, и государству поверят.

Если мы будем ориентироваться на те пассажи, о которых сегодня говорил Николай Карлович, нам никто не поверит как историкам, и никто не поверит этому государству, которое будет поддерживать эту идею. Это все будет зажато, это все будет втуне и новые поколения ответят на эти вопросы. Поэтому мне бы хотелось все-таки сказать, что наш ориентир — это основной ориентир науки. Я представляю здесь науку — это источник, это факт, это система фактов, и никакого отношения это не должно иметь к тем позициям, о которых сегодня здесь порой говорили.

Что касается отдельных моментов, я думаю, что хотя Сергей Евгеньевич и призывал примеры не приводить, но вот все требуют, ветераны требуют, господин Гареев, товарищ Гареев требует показать роль Сталина и так далее. Говорят о том, что накануне войны было все прекрасно, рецензенты на нашу книгу уже написали: «Что вы там пишете, какой народ? Все было прекрасно, жить стало лучше, жить стало веселее», — такая фраза существует в рецензиях наших рецензентов на эту тему. Это прозвучало, кстати говоря, и на отделении историко-филологических наук: «Зачем это все, всякие мрачные проблемы ставите», и так далее? Я думаю, что надо об этом говорить. Кстати говоря, Фонд Сталина на две трети закрыт, 7 миллионов рассекреченных по приказу Сердюкова материалов в Подольском архиве закрыты. Нам не на чем практически работать. Тем не менее мы работаем. Нас призывают ограничиться старой жвачкой, старыми позициями, которые были выработаны в 1940-е, 1950-е, 1970-е годы. Я думаю, что это не тот путь, который нам надо избирать в ходе подготовки к празднованию Победы в Великой Отечественной войне. Мы должны помнить о многом, и о расстрельных списках Сталина, и о его неумении командовать, по крайней мере, в первые годы войны и так далее.

И от этого я хочу плавно перейти к проблеме вообще российской истории. Ведь, собственно говоря, как мы повернем вот эту самую нашу праздничную, юбилейную программу, от этого будут зависеть ориентиры в отношении ко всей истории в целом. Как мы будем характеризовать главнокомандующего, так мы будем с вами характеризовать и Ивана Грозного, мы никуда от этого не уйдем. Когда недавно в «Известиях» прочитал статью по поводу Ивана Грозного и когда, к своему дикому удивлению, узнал, что он, оказывается, способствовал повышению жизненного уровня народа, жить стало лучше, жить стало веселее, я вспомнил, а как же Юрьев день? Он отменил Юрьев день, он отменил массу других вещей, он закрепостил крестьян. Почему? Потому что в Ливонскую войну бежали люди, а страна разорена, все это известно абсолютно от Карамзина и до сегодняшнего дня. Если мы с вами 65-летие будем ориентировать вот на такие постулаты, о которых я говорил, то мы рано или поздно придем и к проблеме Ивана Грозного в той плоскости, о которой я сейчас говорил.

Небольшой пример. Вы, Сергей Евгеньевич, подписали предисловие к книге «Зимняя война». Это великолепная книга, источник, фактически часть истории зимней войны 1939–1940-х годов. Это страшная история нашей страны, но и величественная история. Берия докладывал Сталину всю реальность 1939–1940-х годов. И это совершенно потрясающая вещь, которая помогает нам узнать правду; понять мужество наших людей, которые погибли там в шесть раз больше, чем финны; помогает понять и многое из тех тяжелых проблем, которые здесь были, когда, скажем, командование этого Карельского фронта перебрасывало с Украины людей, которые не знали лыж, с юга, парней, хлопцев, ставили их на лыжи и бросали на доты, на Карельском перешейке. Все это здесь сказано.

Но в то же время эта книга — правдивая. Она показала истинный смысл этой истории и возбудила огромный интерес и в нашей стране, и за рубежом. Финны стали по-другому относиться не к тем событиям 1939 года. Они стали по-другому относиться к сегодняшней нашей стране, к сегодняшней нашей истории, к сегодняшнему нашему государству. Я думаю, что когда такие проблемы мы будем решать и в ходе осуществления Программы 65-летия годовщины войны, это будет только правильно и только позитивно.

И последнее, что я хотел бы сказать в этой связи. Некоторое время тому назад я был в Мюнхене. И как историк поинтересовался: «А где здесь пивная, в которой в свое время бунтовал Гитлер в 1923-м году?». Вы знаете, мне никто не мог сказать. Мне говорят: «А что это?». Никто не мог сказать, где это. И когда я сказал: «Как же так? То-то...». Они говорят: «Да нас это не интересует совершенно. Нам это неинтересно. И нам этот человек не интересен. И его люди нам не интересны».

Я представляю себе, что было бы, если бы по германскому телевидению показали программы о Гитлере, о Гимлере, о Геббельсе... У нас, пожалуйста, у нас — свобода, у нас все это идет, сколько угодно. В Германии это совершенно недопустимо, такого интереса у них к прошлому своему позорному и забытому нет. Мы, со своей стороны, постоянно эти проблемы дискутируем, мы их обсасываем.

НАРОЧНИЦКАЯ Н. А.: Вы что, уравниваете наше прошлое с гитлеровским?

САХАРОВ А. Н.: Я ничего не сравниваю, не надо меня переиначивать, не надо заниматься демагогией. Я не сравниваю, я полагаю, что гитлеровский режим совершенно ничего общего не имеет с советским режимом. Это совершенно разные социальные истоки. Но я говорю об отношении к явлениям прошлого, как оно ставится в Германии и как оно ставится сегодня в нашей стране.

Я думаю, что эта проблема тоже требует большого, внимательного изучения. Опыт того, как немцы сегодня стали свободными, гордыми, демократическими и гордятся всей историей и в периоды тяжелые, 1930–1940-х годов. Но они прекрасно знают все точки над «i», которые расставлены в области этой истории. Я думаю, что это замечательный пример того, как нам надо относиться к нашей истории, в том числе писать историю Великой Отечественной войны, которая немцами по своей части написана и написана неплохо, и вызывает всеобщее уважение.

И последний маленький пример. С Исааком Иосифовичем мы недавно рассматривали один вопрос. Корея, Северная Корея требует, чтобы сейчас историки согласились с тем, что войну начала Южная Корея, Ли Сын Ман при поддержке американского империализма. Документы говорят о другом, о том, что Сталин, Мао Цзэ Дун и Ким Ир Сен организовали эту войну. Документы есть! От нас требовали того, чтобы мы эти документы отставили в сторону и положили на стол совершенно другие позиции. Мы как раз в отношении взаимодействия, о котором мы говорили, мы в Министерстве образования собрались. Эти вопросы обсудили, выступили ученые, две точки зрения были, и все-таки согласились с тем, что историю мучить нельзя, как нас заставляет КНДР через наш МИД и так далее. Мидовцы занимают здесь аккуратную, спокойную позицию. Но давление определенное чувствуется. Для истории — это смерть. Я думаю, что это надо тоже учесть в нашей работе.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо, Андрей Николаевич.

Александр Оганович Чубарьян, пожалуйста. Только, Александр Оганович, я еще раз попрошу следить за временем, потому что у нас остается 15 минут, и я просто уже не смогу дать слово некоторым коллегам, которые хотели выступить.

ЧУБАРЬЯН А. О.: Вначале очень коротко я хочу сказать, что мы имеем тоже план. Главное в этом плане — это энциклопедия Великой Отечественной войны для детей, для школы, которая выходит. Она уже печатается, и учебная, и книга для чтения. Я думаю, это самое главное, что мы сейчас сделали. Нам обещано предисловие Президента. Это первое.

Второе. Мы готовим целую серию книг, которые рассказывают о Великой Отечественной войне. В этом смысле я думаю, что надо разделить. Есть для массового сознания, для массовой публики то, что мы должны делать и о чем мы беспокоимся. И второе — это для развития науки, которое продолжается, для более элитарной публики.

Теперь по общим вопросам, которые здесь были подняты. Я думаю, что в принципе, конечно, отмечая этот юбилей, мы должны сохранить достоинство. Я помню людей старшего поколения. Мы постоянно к каждому юбилею вдруг выносили под аплодисменты какие-то вещи. Но все-таки, почему мы так возбудились? Моя позиция достаточно хорошо известна. Я вам должен сказать, что действительно мы подвергаемся довольно сильному давлению и сильным нападкам. Мы должны выделить к юбилею абсолютно спокойно, взвешенно, без истерии те вопросы, по которым идут попытки пересмотра исторических событий не только в ущерб России, а вообще в ущерб исторической правде. Оправдание нацизма — о чем говорить, если ООН принимает эту резолюцию с одним против — Соединенными Штатами. Попытки героизации людей, которые сотрудничали с фашистами — это же нарушение абсолютно всех решений, которые были, и они имеют только одну направленность, это сделано в Восточной Европе, прежде всего, говорим прямо, — против нас.

Третий момент — это попытка принизить нашу роль в победе. О чем речь тут? Мы не собираемся бить себя в грудь и говорить, что мы одни победили. Но это факт. Поезжайте в любую страну Восточной Европы, и там будут средства информации писать о том, что одна оккупация сменила другую оккупацию. И за этим следует, что мы вообще не участвовали во всем этом деле. Западная историография — я хорошо все это знаю — тихо молчит по этому поводу. Они не ввязываются, им гораздо интереснее посмотреть, как мы ведем себя в отношении наших ближайших соседей. Поэтому, мне кажется, надо выделить (еще время есть у нас, хотя уже мало) вот те болевые точки, по которым мы должны спокойно высказать нашу точку зрения на фактическом материале. Кстати, Николай Карлович, голодомором нечего заниматься. Вышло столько томов в Росархиве, который доказывает, что это не имело никакого национального характера. Так вот, то же самое касается войны. И одновременно издать то, о чем мы говорим, Сергей Евгеньевич, книги, которые показали бы роль Советского Союза наряду с другими, участвующими в этом деле.

Я хотел бы закончить и сказать, что все это мы должны делать, имея в виду массовое сознание, но это не закрывает необходимости продолжить работу, которую ведут ученые-историки по этим делам. Я не знаю, что будет на Украине, но я слышал позавчера вечером Януковича, который сказал, что надо прекратить вмешательство власти в историю. Своими ушами я слышал, что он сказал, надо прекратить, чтобы занимались политики историческими вещами. Если это будет так в Киеве, слава Богу. Наше руководство давно стоит на этой позиции. Но это не значит, что ученые не должны поднимать самые острые темы, дискуссионные темы Второй мировой войны.

Если мы хотим, Сергей Евгеньевич, а мы хотим пригласить на эту юбилейную конференцию и СНГ, и весь Запад, мы должны все-таки сохранять лицо, мы не должны писать о том, что мы одни одержали эту победу.

Мы должны подумать сейчас и о других вещах. Книг мы уже издали много, но сейчас надо подумать о таких публицистических и телевизионных статьях, которые были бы в связи с юбилеем и которые показали бы, что Россия не отступает от своей позиции о роли Советского Союза в войне. И в то же время российская наука, российская публицистика видят все те проблемы, которые были в связи с войной. Наше телевидение очень противоречиво. Публицистика может написать насчет коммунистов. А по первому и второму каналам идут фильмы, из которых видно, что происходило во время Великой Отечественной войны и с точки зрения внутреннего режима, и с точки зрения ГУЛАГа. Все это есть. Народ все это прекрасно оценивает: все, что есть.

И последнее, что я хотел сказать. Надо показать, что в войне роль Советского Союза была решающей. И все-таки это было общее дело человечества. Мне кажется, это очень важно для сегодняшнего дня. На переломном этапе человеческой истории это было уникальное объединение человеческих усилий, всей — назовите сегодня «прогрессивной» общественности, всего мира вокруг необходимости дать отпор фашизму. И тогда мы можем пригласить к себе всех.

У нас, кстати, запланирован «круглый стол» с американцами — «Встреча на Эльбе». Посол лично взялся курировать это дело. Это хорошая вещь. Это значит — ясно, что мы покажем, что в трудных условиях, если сегодняшний день перебросить, мы можем быть вместе для защиты наших общих завоеваний.

И последнее. Я думаю, что очень хорошо идет наше сотрудничество с властью, с нашими органами государственной власти. Я вчера прочитал (получил письмо из Министерства образования), с удовлетворением узнал, что наш Министр образования едет в Варшаву (в Польшу) на годовщину Освенцима. Это очень хороший знак — они пригласили специалиста по истории. Я думаю, что это пересечение государства и науки, которое полезно и для государства, и полезно для науки.

И последнее (мы об этом говорили на отделении, о чем говорил Андрей Николаевич), надо сделать в государственном плане к юбилею молодежные премии за научные труды молодых ученых по истории Великой Отечественной войны. Знаете, есть очень много и аспирантов, и даже студентов. Это поддержало бы молодежную струю в этом вопросе.

Спасибо.

НАРЫШКИН С. Е.: Анатолий Васильевич, пожалуйста.

ТОРКУНОВ А. В.: Я буквально несколько слов хотел сказать. Учитывая, что сегодня не раз упоминались возможности интернета. Мы планируем провести (у нас большая программа, я не буду ее всю перечислять), мы планируем провести онлайн интернет-конференцию, связанную с Великой Отечественной войной, имея в виду участие в этой интернет-конференции 130 наших университетских партнеров в странах СНГ, за рубежом, в Европе, Америке и Азии. Будет осуществляться прямой перевод на английский язык для англоязычной аудитории. Мы надеемся, что мы сумеем привлечь очень большой интерес.

Вообще надо сказать, что опыт последнего времени, особенно использования системы U-Tube, показывает, что те программы, которые мы записываем, очень быстро переписываются на разного рода блогах. И поэтому мы продумали и в течение апреля на U-Tube мы запишем целую серию выступлений ведущей профессуры как раз по наиболее сложным, спорным и проблематичным вопросам Второй мировой войны в целом и Великой Отечественной войны. Я думаю, что это будет расходитья достаточно широко, поскольку уже сегодня портал университетский около 10 тыс. человек в день посещает, так что это, в общем, уже достаточно широкое средство массовой информации.

Кроме того, мы планируем выпустить две монографии, причем участие в подготовке примут не только ученые университета, но и представители Академии наук, других учебных заведений. Но я бы очень поддержал Александра Огановича. Нам все-таки в целом, готовясь к юбилею, надо иметь в виду, что это, конечно же, наша Великая Победа в Великой Отечественной войне, но это и в целом победа антигитлеровской коалиции в войне с гитлеровской Германией и ее союзниками. И поэтому важно использовать этот юбилей для солидаризации позиций, тем более, что мы все-таки видим даже в условиях кризиса, не раз об этом говорили и наши руководители, по некоторым вопросам кризис подтолкнул к такого рода солидаризации. Я вспоминаю, когда в Польше отмечалось начало Второй мировой войны. Участие премьера, и его выступление, и его общение с руководителями стран, которые там присутствовали, — это действительно был очень важный фактор для солидаризации и правильного понимания и роли Советского Союза, России в войне и в целом.

Спасибо.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо. Уважаемые коллеги, с учетом времени, к сожалению, не могу дать возможность выступить всем, за что приношу извинения. Сейчас предлагаю, чтобы Игорь Иванович Сирош проинформировал нас о предложениях по формированию работы групп и их составу.

СИРОШ И. И.: Уважаемые коллеги!

После первого заседания Комиссии, в рамках которого были сформулированы многочисленные предложения по ее работе, а также по результатам обобщения большого количества предложений научных и учебных центров, общественных организаций, заинтересованных федеральных ведомств и деятелей науки и культуры, работа осуществлялась по следующим основным направлениям:

1. Мы вели работу по дальнейшему совершенствованию процедуры экспертизы учебников и учебных пособий для образовательных учреждений общего среднего и высшего образования (в которых история не является профилирующим предметом) с целью повышения их качества, а также по оптимизации федеральных перечней учебников.
2. Совершенствуются требования к программам внеклассной и внеучебной работы, их исторической достоверности и научной аргументированности, а также их направленности на формирование у учащихся активной гражданско-патриотической позиции и чувства социальной ответственности.
3. Прорабатывается вопрос о совершенствовании межгосударственного сотрудничества в сфере исторического образования.
4. В стадии реализации находится формирование системы повышения квалификации и переподготовки учителей и преподавателей истории. Учтены предложения членов Комиссии об участии в этом процессе сотрудников профильных отделений Российской академии наук и Российской академии образования и подведомственных им научных организаций. Согласованные предложения по этому поводу будут представлены в Комиссию.
5. Прорабатывается вопрос о проведении Всероссийской конференции историков и преподавателей истории с целью профессионального обсуждения проблем изучения и преподавания истории, выработки научно-практических подходов к процессу исторического познания, повышения роли истории в жизни общества и подготовки соответствующих рекомендаций.
6. Создается система видео документалистики, содержащая свидетельства участников и очевидцев Великой Отечественной войны и Второй мировой войны.
7. Готовятся предложения по научному сопровождению произведений культурно-исторического

- характера в СМИ, кинематографе и на электронных носителях, а также по соответствующему совершенствованию системы библиотечного, издательского дела и книготорговой деятельности.
8. Созданы рабочие группы Комиссии. На основе предложений членов Комиссии и обращений, поступивших в Комиссию от представителей исторической общественности, сформирован их состав. Одновременно, хотелось бы попросить членов Комиссии предложить кандидатуру руководителя рабочей группы по содействию фундаментальной исторической науке.
 9. Сформирован состав Общественного Совета, в который включены рекомендованные Вами представители отечественной и зарубежной исторической науки и общественные деятели. Для подтверждения их участия в работе Совета им будут направлены соответствующие письма.
 10. Также в соответствии с Вашими предложениями подготовлено обращение к Президенту РФ о создании Фонда «История Родины», который от имени Комиссии будет осуществлять всю деятельность по реализации стоящих перед Комиссией задач.
 11. В рамках полномочий Комиссии подготовлено обращение к Президенту Российской Федерации об учреждении ежегодной премии «За честную историю», присуждаемую в различных номинациях отечественным и иностранным историкам, общественным деятелям, внесшим заметный вклад в процесс объективного исследования и непредвзятого освещения событий отечественной истории.
Я хотел бы также сказать, что по совершенствованию процедуры экспертизы учебников и учебных пособий, по оптимизации федеральных перечней учебников ведется работа. Идет работа и по со-

вершенствованию требований к программам внеклассной и внеучебной работы, их исторической достоверности. Прорабатывается вопрос о совершенствовании межгоссотруничества в сфере исторического образования.

В стадии реализации находится формирование системы повышения квалификации и переподготовки учителей и преподавателей истории, о которой Исаак Иосифович докладывал на первой Комиссии. Будет формироваться вертикально интегрированная структура по повышению квалификации преподавателей истории. Прорабатывается вопрос о проведении Всероссийской конференции историков и преподавателей истории, создается система видеоносителей, содержащих свидетельства участников Второй мировой войны, о которой господин Повалко доложил сегодня. Причем на базе этих видеодокументов можно ставить вопрос о формировании государственного фонда документальных свидетельств участников Великой Отечественной войны. Это будет достаточно большой задел для последующей работы всем историкам. Готовятся предложения по научному сопровождению материалов культурно-исторического характера в СМИ.

В соответствии с предложениями, которые поступили от многих членов Комиссии, созданы рабочие группы, названия которых у вас имеются, и предварительный список участников рабочих групп вам представлен. Просьба ко всем членам Комиссии, если будут какие-то дополнения относительно кандидатур, которые могут войти в состав рабочих групп, их представить в установленный срок.

НАРЫШКИН С. Е.: Спасибо.

Я еще раз прошу посмотреть предложения по рабочим группам по составу: или согласиться, или их дополнить.

Коллеги, спасибо за работу.